

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2017
№ 1
(5)

**продолжает традиции научного журнала
Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

С. Г. Еремеев, доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С.А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия
С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

***Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.***

***Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.***

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2017
№ 1
(5)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

S. G. Eremeev, , Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Rector of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. A. Belozеров, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
V. N. Skvortsov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Бушенева Ю. И.

Стратегическое социально-экономическое планирование
развития России: проблемы, достижения и перспективы 5

Куклина Е. А.

Теневая экономика как институциональная проблема
и методы государственного влияния на ее сокращение 20

Коровина А. Н.

Влияние уровня инновационной активности экономики
на состояние национальной безопасности 33

Стафеева Н. П.

К вопросу о внедрении управленческих инноваций
в системе «таможня – бизнес» 55

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Косякова Л. Н., Попова А. Л.

Проблемы роста производительности труда 68

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Стецюнич Ю. Н.

Роль казначейства в бюджетной системе региона 83

Сведения об авторах 101

Contents

ECONOMIC THEORY

Busheneva Yu. I.

Strategic socio-economic development planning in Russia:
problems, achievements and prospects 6

Kuklina E. A.

The shadow economy as an institutional problem
and methods of state influence on its reduction 21

Korovina A. N.

The influence of the level of innovation activity of the economy
on the state of country's national security 35

Stafeeva N. P.

The computer and software sector of the "customs-business"
system as a platform for innovation 57

LABOR ECONOMICS

Kosyakova L. N., Popova A. L.

The problem of productivity growth 70

FINANCE AND CREDIT

Stetsunich Yu. N.

The role of Treasury in budgetary system of the region 84

About authors 102

УДК 330.34(470+571):338.2

Бушенева Ю. И.

Стратегическое социально-экономическое планирование развития России: проблемы, достижения и перспективы

В статье дается характеристика современного состояния и перспектив планирования развития национального хозяйства и территорий в России на основании положений Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», который существенно изменил формирование планов и прогнозов в России. Выявляются особенности построения современной системы формирования планов в стране, определяются специфические особенности планов, прогнозов, программ, которые ее формируют. Оценка современного состояния принятия и разработки стратегического планирования реализована по группам документов целеполагания, прогнозирования, программирования и планирования. Особое внимание уделено оценке методического сопровождения принятия планов, прогнозов, программ стратегического планирования, а также выявлению перспектив разработки отдельных документов. Констатируется, что система документов стратегического планирования и обеспечивающих их документов в нашем государстве еще формируется.

Ключевые слова: документы стратегического планирования, прогнозирование, планирование, программирование, стратегии развития, система плановых документов, система прогнозных документов.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.52.35 Теория и практика прогнозирования и планирования экономического развития.

ВАК: 08.00.01

© Бушенева Ю. И., 2017

Strategic socio-economic development planning in Russia: problems, achievements and prospects

The article describes the contemporary condition and prospects of the development planning of national economy and territories in Russia on the basis of the provisions of the Federal law from 28.06.2014 №172-FZ «On strategic planning in the Russian Federation», which changed the essential formulation of plans and forecasts in Russia. The work reveals the features of the construction of a modern system of formation of the plans, determined by the specific features of the plans, forecasts, programs that form it. Assessment of the current state of adoption and development of strategic planning implemented by groups of documents goal setting, forecasting, programming and planning. Special attention is paid to the assessment of the methodological support of the adoption of the plans, forecasts, programs, strategic planning, and identifying prospects for the development of separate documents. It is stated that the system of strategic planning documents and provide their documents in our state are still evolving.

Key words: strategic planning documents, forecasting, planning, programming, strategy development, system planning documents, system of forecasting documents.

JEL classifications: O 20

В настоящее время очевиден факт торможения развития российской экономики, в том числе снижаются темпы развития производства, уменьшается благосостояние граждан. Причины такой ситуации, по мнению главы государства, связаны не столько «с неблагоприятной конъюнктурой на мировых рынках, с санкциями»,

сколько «с нашими внутренними проблемами»¹. Согласимся, что российская система хозяйствования накопила в себе значительный потенциал внутренних противоречий и структурных проблем. Но их решение возможно только методом системной последовательной трансформации экономики, базой для которой должно выступить стратегическое планирование и прогнозирование приоритетов и направлений развития.

Так, 28.06.2014 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» (далее Федеральный закон № 172-ФЗ), который существенно изменил правовые основы деятельности по планированию и прогнозированию социально-экономической, политической сферы, а также области национальной безопасности. Но на сегодняшний день работа по реализации норм данного правового акта остается незавершенной. Система документов стратегического планирования (далее ДСП), предусмотренная законом, должна была в полной мере сформироваться к 1 января 2017 г. согласно первоначальной редакции закона. Но 23 июня 2016 г. был принят Федеральный закон № 210-ФЗ, утвердивший изменение сроков, в соответствии с которым документы стратегического планирования должны быть разработаны в срок до 1 января 2019 г. Исключение составляет разработка Стратегического прогноза РФ (до 1 января 2017 г. и Стратегии социально-экономического развития РФ (до 1 января 2018 г.).

Благодаря Федеральному закону № 172-ФЗ в России сформировалась система документов стратегического планирования, которая состоит из 18 типов федеральных документов, семи типов региональных, пяти типов документов местного уровня. Но, несмотря на сформированную систему, состоящую из значительного числа

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 1.01.2016. Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 12.07.2017).

взаимосвязанных планов и прогнозов, не создана единая сквозная методология формирования документов и целостная методическая поддержка планирования [3, с. 8]. В связи с этим актуальной становится проблема анализа современного состояния ДСП и методологической основы для их формирования¹.

Все ДСП, приведенные в Федеральном законе № 172-ФЗ, поделены на четыре группы, в зависимости от рамок разработки: целеполагания, целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, прогнозирования, программирования и планирования. Ключевую роль среди ДСП в нашей стране играют документы, разработанные в рамках целеполагания (табл. 1).

Таблица 1

*ДСП, разрабатываемые в рамках целеполагания,
на федеральном уровне*

Наименование ДСП	Нормативно-правовые акты, закрепляющие правила разработки ДСП	Наличие ДСП (принят, в разработке)	Дата принятия (будущего принятия) ДСП	Нормативно-правовые акты, закрепляющие принятие ДСП
1. Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ	Правил разработки нет	Принимается ежегодно	1.12.2016	Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2016 г.

¹ В рамках данной статьи проведен анализ документов только в социально-экономической сфере на федеральном уровне. Документы в сфере национальной безопасности не включены в анализ (не приведены Стратегия национальной безопасности, Основы государственной политики в сфере национальной безопасности, Стратегический прогноз РФ, Государственная программа вооружения).

Продолжение табл. 1

2. Стратегия социально-экономического развития РФ	Постановление Правительства РФ от 8.08.2015 № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития РФ»	В разработке	До 1.01.2018	-
3. Стратегия научно-технологического развития РФ	Правил разработки нет	Принята	1.12.2016	Указ Президента РФ от 1.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития РФ»
4. Отраслевые ДСП РФ	Постановление Правительства РФ от 29.10.2015 №1162 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования РФ»	Приняты (42 стратегии и концепции)	Разные даты	Например, Стратегия развития внутреннего водного транспорта РФ на период до 2030 года от 29.02.2016
5. Стратегия пространственного развития РФ	Постановление Правительства РФ от 20.08.2015 № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития РФ»	В разработке	До 1.01.2019	-

Продолжение табл. 1

6. Стратегия социально-экономического развития макрорегионов	Постановление Правительства РФ от 8.08.2015 № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов»	В разработке	До 1.01.2019	-
--	--	--------------	--------------	---

Источник: собственная разработка.

В соответствии с данными, приведенными в табл. 1, к ДСП, разработанным в рамках целеполагания, относятся три документа. Важнейшим из них является программно-политическое Послание Президента РФ депутатам Федерального Собрания РФ о современном положении дел в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики. Правил разработки для данного документа не существует, несмотря на то что со времени принятия Конституции в 1993 г., закрепившей необходимость принятия указанного документа в ст. 84, было провозглашено 23 Послания.

Другой ДСП – это Стратегия социально-экономического развития РФ, которая представляет собой системное изложение долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на достижение устойчивости и сбалансированности в социальном и экономическом развитии.

В настоящее время в стране действует Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г., принятая в 2008 г. еще до вступления в силу Федерального закона № 172-ФЗ. В настоящее время назрела настоятельная необходимость принятия новой стратегии развития России в соответствии с нормами нового право-

вого акта. Разработка новой стратегии в течение 2017 г. возложена на Министерство экономического развития.

Правила разработки документа изложены в Постановлении Правительства РФ от 8.08.2015 № 823, согласно которому стратегия должна разрабатываться каждые шесть лет. Но принятые правила все же не обеспечивают методическое сопровождение разработки стратегии в достаточной степени, что должно быть восполнено принятием приказа Министерства экономического развития о методических рекомендациях по формированию долгосрочного плана.

Сегодня обсуждение будущей стратегии ведется в ходе общественных диспутов среди политиков, экономистов, чиновников, экспертов, представителей научного сообщества [1]. Министерство экономического развития РФ развернуло широкую дискуссионную площадку по обсуждению Стратегии-2035 на базе государственной автоматизированной информационной системы «Управление»¹. Указанный портал является базой федеральной информационной системой стратегического планирования, необходимость создания которой указана нормой ст. 14 Федерального закона № 172-ФЗ. Информационный ресурс позиционируется как площадка для широкого общественного обсуждения проекта Стратегии-2035 и выработки современного «общественного договора» по вопросам будущего страны между властью, бизнесом и гражданским обществом. На сайте можно принять участие в опросах о долгосрочных перспективах России или предложить свои идеи. Опросы представлены в виде шести тем: внешняя политика и безопасность, макроэкономика, человеческий капитал, технологическое развитие, пространственное

¹ Официальный сайт Государственной автоматизированной системы «Управление» [Электронный ресурс]. URL: <http://gasu.gov.ru> (дата обращения: 12.07.2017).

развитие, институты и общество. Прежде по этим же направлениям можно предложить свои идеи. Возможность проявить гражданскую активность в отношении определения будущего социально-экономического развития страны представлена на сайте «Россия будущего: 2017–2035»¹, созданного Центром стратегических разработок².

Стратегия научно-технологического развития – это новый ДСП, который не был включен в первоначальную редакцию Федерального закона № 172-ФЗ. Его включение в список ДСП, разработанных в рамках целеполагания, было осуществлено в результате принятия Федерального закона от 3.07.2016 № 277-ФЗ о внесении изменений в действующее законодательство. Стратегия была разработана и в этом же году утверждена указом Президента РФ уже в декабре 2016 г., при этом каких-то определенных правил и методики разработки стратегия не имеет. Столь быстрое принятие указанной стратегии обусловлено хорошей базой предварительной работы по формированию научно-технологического будущего России за счет принятия документов в рамках разработки Прогноза научно-технологического развития РФ в 2014 г. и Национальной технологической инициативы в 2015 г. Стратегия разрабатывалась в рамках работы Совета при Президенте РФ по науке и образованию. Целью России в сфере науки и техники согласно положениям данной стратегии выступает обеспечение независимости и конкурентоспособно-

¹ Россия будущего: 2017–2035. Дискуссионная площадка Центра стратегических разработок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia2035.ru> (дата обращения: 12.07.2017).

² Центр стратегических разработок – аналитический центр, созданный в 1999 году для создания программы будущего развития России. С мая 2016 года организация стала площадкой Рабочей группы Экономического совета при Президенте РФ по направлению «Приоритеты структурных реформ и устойчивый экономический рост» во главе с председателем Совета Центра стратегических разработок А.Л. Кудриным.

сти за счет создания эффективной системы наращивания и использования интеллектуального потенциала нации.

Отраслевые ДСП в планировании развития России получили широкое распространение. Принятие концепций, стратегий, основных направлений развития отраслей активно осуществлялось и до принятия Федерального закона № 172-ФЗ в 2014 г. На сегодняшний день разработано более 40 планов развития отраслей, которые в той или иной степени можно назвать ДСП. Но эти документы часто разрозненны, не включены в общую систему стратегического планирования, формируются различными министерствами и ведомствами без общей координации. Насущной проблемой остается пересмотр принятых многочисленных планов в этой сфере, приведение их к единству, установление взаимосвязей между планируемыми целями, задачами и результатами с целью возможного достижения синергетического эффекта влияния на социально-экономическое положение дел в стране. В рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу находятся в разработке два важнейших ДСП: Стратегия пространственного развития РФ и Стратегия развития макрорегионов.

Стратегия пространственного развития РФ призвана внести прогрессивные перемены в территориальную организацию страны, которая, вероятно, во многом должна напоминать Генеральные схемы развития и размещения производительных сил СССР. В настоящее время ведется активная подготовка к принятию указанной стратегии, разработан проект, в рамках которого предполагается структурировать регионы страны на основании двух типологий. Первая типология – по экономической специализации (структурно-отраслевой принцип), вторая типология – по наличию социально-экономических проблем (проблемно-ориентированный уровень), на

основе чего будут сформированы макрорегионы, обладающие общей спецификой развития [2]. Макрорегион – относительно новый для социально-экономической жизни нашей страны термин, под ним понимается территории двух и более субъектов РФ. Разработка Стратегии развития макрорегионов – это второй этап построения плана территориального развития страны, поскольку сам состав макрорегионов должен быть утвержден в Стратегии пространственного развития РФ.

Следующая группа – ДСП, разрабатываемые в рамках прогнозирования, приведены в табл. 2.

Таблица 2

*ДСП, разрабатываемые в рамках прогнозирования
на федеральном уровне*

Наименование ДСП	Нормативно-правовые акты, закрепляющие правила разработки ДСП	Наличие ДСП (принят, в разработке)	Дата принятия (будущего принятия) ДСП	Нормативно-правовые акты, закрепляющие принятие ДСП
Прогноз научно-технологического развития РФ	Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 № 699 «Об утверждении Правил разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития»	Принят	3.01.2014	Прогноз научно-технологического развития РФ на период до 2030 г.

Продолжение табл. 2

Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период	Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1218 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития РФ на долгосрочный период»	Принят	25.03.2013	Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 г.
Прогноз социально-экономического развития РФ на среднесрочный период	Постановление Правительства РФ от 14.11.2015 № 1234 «О порядке разработки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития РФ на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ»	Принят	24.11.2016	Прогноз социально-экономического развития РФ на 2017 и на плановый период 2018 и 2019 гг.
Бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период	Постановление Правительства РФ от 31.08.2015 № 914» «О бюджетном прогнозе РФ на долгосрочный период»	В разработке	До 1.01.2019	-

Источник: собственная разработка.

В соответствии с данными табл. 2 ситуация с принятием федеральных ДСП в сфере прогнозирования обстоит лучше, чем по иным направлениям. Так, Прогноз научно-технологического развития РФ и Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период разработаны и приняты еще до вступления в силу Федерального закона № 172-ФЗ. Прогноз социально-экономического развития РФ на среднесрочный период пересматривается ежегодно и охватывает горизонт прогнозирования три года. Бюджетный прогноз на долгосрочный период пока не разработан. Все четыре вида прогнозов в системе стратегического планирования имеют правила разработки, утвержденные постановлениями Правительства РФ в 2015 г.

В табл. 3 приведены сведения о ДСП, которые формируются в рамках программирования и планирования.

Таблица 3

ДСП, разрабатываемые в рамках программирования и планирования, на федеральном уровне

Наименование ДСП	Нормативно-правовые акты, закрепляющие правила разработки ДСП	Наличие ДСП (принят, в разработке)	Дата принятия (будущего принятия) ДСП	Нормативно-правовые акты, закрепляющие принятие ДСП
Основные направления деятельности Правительства РФ	Постановление Правительства РФ от 4.08.2015 №789 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации основных направлений деятельности Правительства РФ»	Принят, регулярный пересмотр	14.05.2015	Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г.

Продолжение табл. 3

Схемы территориального планирования РФ	Постановление Правительства РФ от 23.03.2008 №198 «Об утверждении порядка подготовки и согласования проекта схемы территориального планирования РФ»	Приняты	Разные даты	Схема территориального планирования РФ в области энергетики от 11.11.2013
Планы деятельности федеральных органов исполнительной власти	Постановление Правительства РФ от 26.12.2015 №1449 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ»	Приняты	Разные даты	План деятельности Министерства экономического развития РФ на 2013–2018 годы от 27.06.2013
Государственные программы РФ	Постановление Правительства РФ от 2.08.2010 № 588 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ»	Приняты	Разные даты	например, Государственная программа РФ «Социальная поддержка граждан» от 15.04.2014

Источник: собственная разработка.

В сфере документов прогнозирования и планирования ситуация с наличием правил разработки и принятием самих документов до-

статочно благоприятная. А сами основные направления деятельности Правительства РФ, схемы территориального планирования РФ, планы деятельности федеральных органов исполнительной власти, государственные программы приняты за последние годы.

Итоги проведенного анализа показали, что на апрель 2017 г. десять (71,4 %) типов ДСП приняты и реализуются, четыре (28,6 %) находятся в разработке. Для десяти типов ДСП (71,4 %) приняты правила разработки, утвержденные Постановлением Правительства РФ в 2015 г. после принятия Федерального закона № 172-ФЗ, для 2 ДСП (14,3 %) правила разработки, утвержденные Правительством РФ, приняты еще в 2008 и 2010 гг., для двух ДСП правила разработки не приняты (среди них Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ и Стратегия научно-технологического развития). Таким образом, система стратегического планирования в нашей стране еще формируется, а текущая ситуация свидетельствует о настоятельной необходимости завершения формирования системы стратегического планирования в РФ в ближайшее время.

Список литературы

1. Бушенева Ю.И. Стратегия 2030: рациональное планирование или несбыточная перспектива // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции, 20–21 апр. 2016 / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – Т. III. – С. 131–135.

2. Гимадеева А. Минэкономразвития «разрежет» Россию на макрорегионы [Электронный ресурс]. – URL: <https://life.ru/> (дата обращения: 1.07.2017).

3. Клименко А.В., Королев В.А., Двинских Д.Ю., Рычкова Н.А., Сластихина И.Ю. Стратегическое планирование в РФ: состояние методического обеспечения. Аналитический доклад (по результатам мониторинга реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 60 с.

References

1. Busheneva Yu.I. *Strategiya 2030: ratsional'noe planirovanie ili nesbytochnaya perspektiva*. XX yubileynye Tsarskosel'skie chteniya: materialy mezhdunar. nauch. konf., 20–21 apr. 2016. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2016, T. III, pp. 131–135.
2. Gimadeeva A. *Minekonomrazvitiya «razrezhet» Rossiyu na makroregiony*. URL: <https://life.ru/> (data obrashcheniya: 1.07.2017).
3. Klimenko A.V., Korolev V.A., Dvinskikh D.Yu., Rychkova N.A., Slastikhina I.Yu. *Strategicheskoe planirovanie v RF: sostoyanie metodicheskogo obespecheniya. Analiticheskiy doklad (po rezul'tatam monitoringa realizatsii Federal'nogo zakona ot 28 iyunya 2014 g. №172-FZ «O strategicheskoy planirovani v RF»)*. Moscow: Izd. dom Vyssheĭ shkoly ekonomiki Publ., 2016, 60 p.

Теневая экономика как институциональная проблема и методы государственного влияния на ее сокращение

В статье предлагается рассматривать теневую экономику как институциональную проблему, так как схемы уклонения от налогов являются институтами теневой экономики. Приводятся основные признаки и характеризуются виды деятельности, составляющие теневую экономику. Для решения проблемы теневой экономики рассматриваются существующие подходы к происхождению институтов. Характеризуются причины и факторы формирования теневого сектора экономики в современной России (экономические, правовые, общественно-политические). Делается вывод том, что для эффективного решения проблемы теневой экономики необходимо использовать институциональные решения, связанные с легализацией теневого капитала, не прекращая борьбу с его криминальными проявлениями. Формулируются ключевые задачи в этой области, требующие политической воли государства. Эффективность методов и способов государственного влияния на сокращение масштабов теневой экономики предлагается рассматривать в логике налоговой безопасности. Экономия на налоговых платежах достигается на основе использования оптимизационных налоговых схем при учете факторов внешней среды, классификация которых предлагается.

Ключевые слова: теневая экономика, налоговая сфера, экономические правонарушения, институты, налоговое администрирование, налоговая безопасность, налоговая политика, оптимизационные налоговые схемы, классификация факторов внешней среды.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.56.71 Неформальный сектор. Нелегальная экономическая деятельность.

ВАК: 08.00.05

© Куклина Е. А., 2017

The shadow economy as an institutional problem and methods of state influence on its reduction

In this article offers to consider the shadow economy as the institutional problem, because tax avoidance is an institute of shadow economy. Also, the main evidence and types of activities of the shadow economy are given and characterized. For the purpose of solving the problem of the shadow economy, the existing approaches to the origin of institutions are considered. The causes and factors of the formation of the shadow economy in modern Russia (economic, legal, socio-political) are described. It is concluded that to effectively solve the problem of the shadow economy, it is necessary to use institutional solutions related to the legalization of shadow capital, without stopping the fight against its criminal manifestations. Key tasks in this area are formulated that require the political will of the state. The effectiveness of methods and methods of state influence on reducing the scale of the shadow economy is proposed to be considered in the logic of tax security. Savings on tax payments are achieved on the basis of the use of tax optimization schemes, taking into account environmental factors, the classification of which is proposed.

Key words: shadow economy, tax sphere, economic offenses, institutions, tax administration, tax security, tax policy, optimization tax schemes, classification of environmental factors.

JEL classifications: O 17

Теневая экономика (теневой сектор экономики) представляет собой часть финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, которая осуществляется вне сферы официального бухгалтерского и налогового учета и контроля.

Принято выделять следующие три основных признака теневой экономики: искажение экономических показателей, которое формирует неверное представление об уровне и векторе социально-экономического развития государства, создавая предпосылки принятия ошибочных управленческих решений; сокращение налоговой базы, вследствие чего происходит выпадение (недодача) налогов; отрицательное влияние на устойчивость отношений между гражданами и государством.

В соответствии с современной методологией международной статистики, принятой в 1993 г. в отношении пересмотренной версии системы национальных счетов, разработанной совместно ООН, МВФ, Всемирным банком, ОЭСР и Евростатом, в теневую экономику включаются следующие виды деятельности: *скрытая* – законодательно разрешенная, но официально не учитываемая (полностью или частично) деятельность в рамках формализованных структур и процедур; *неформальная* – законодательно разрешенная, но не учитываемая деятельность неформальных структур или деятельность вне формализованных структур и отношений; *нелегальная* – законодательно запрещенная или не имеющая обязательного необходимого специального разрешения скрытая (формальная и неформальная) деятельность, т. е. криминальная и иная противоправная.

Теневой сектор является одной из угроз современности практически для всех стран мира. Если в начале 80-х гг. XX в. на долю теневого сектора приходилось 5,6 % мировой экономики, то сегодня «в тени» скрыто уже более 33 % мирового ВВП или 39 трлн долл. США [7].

Как уже отмечалось, теневой сектор экономики формирует, помимо криминальной сферы получения доходов, латентная экономи-

ческая деятельность с целью уклонения от уплаты налогов, в связи с чем выделена отдельная группа экономических правонарушений, классифицированная как «налоговая сфера». Необходимо отметить, что именно налоговая афера с прецедентом сокрытия налогооблагаемой базы посредством подделки или намеренного изменения документов является одним из наиболее тяжелых правонарушений во многих странах мира. Для этих целей применяются различные схемы возмещения НДС по экспортным операциям, нелегальное предпринимательство, нелегальный вывоз денежных средств и т. д.

В Российской Федерации как части СССР в условиях господства общественной (общегосударственной) собственности на средства производства, землю и ресурсы при плановой организации народного хозяйства, теневой сектор экономики был незначительным и успешно подавлялся государством. По оценкам, доля теневого сектора в СССР в 1973 г. составляла 3–4 % ВВП, что было весьма характерно для стран с тоталитарными режимами. В современной России теневой бизнес стал одним из ведущих секторов национальной экономики, который наносит огромный экономический, политический и имиджевый ущерб государству, расшатывает систему национальной безопасности.

Согласно исследованиям П.М. Коловангина, причины расцвета теневой экономики в современной России и масштабов ее роста в 90-гг. XX в. можно объединить в три группы факторов: экономические; правовые; общественно-политические [3, с. 17–24].

Экономические факторы:

- катастрофическое разрушение системы народного хозяйства в связи с развалом СССР (ликвидация всех форм планирования, разрыв кооперационных связей, затоваривание и дефицит, платеж-

ный кризис (неплатежи, бартер, массовые хищения товарно-материальных ценностей, материальных запасов и т. д.);

- мошенническая приватизация, которая представляла, по сути, криминальный захват собственности;

- развал финансовой системы государства (запредельный дефицит бюджета, гиперинфляция, пирамида государственных заимствований, переход в расчетах на наличные денежные средства, появление денежных суррогатов, бартерный оборот и расчеты);

- аннуляция правительством РФ сберегательных накоплений граждан в государственном Сбербанке РФ, обнищание подавляющего большинства граждан на фоне баснословно несправедливого обогащения группы лиц из ближайшего окружения президента РФ Б.Н. Ельцина через залоговые аукционы;

- ликвидация государственной системы экономического и финансового администрирования и системы народного контроля;

- установление огромного налогового бремени (до 50 % ВВП).

Правовые факторы:

- возникновение в первой половине 90-х гг. правового вакуума, основанного на введении в правоприменительную практику установки «разрешено все, что не запрещено», которая породила правовой беспредел в условиях, когда прежние законы уже не действуют, а новые еще только спонтанно создавались по принципу полного отторжения всей прежней системы общественных и государственных социальных отношений;

- разрушение и ослабление правоохранительной системы государства постоянными реорганизациями в целях беспрепятственного обеспечения приватизации ключевых государственных активов с нарушением интересов как самого государства, так и прав его граждан;

- формирования и легализация значительного криминального сектора;

- коррупционное использование законодательных, исполнительных и правоохранительных органов в интересах теневой экономики;

- формирование у граждан России правового нигилизма (нарушение законов стало нормой, прежде всего со стороны представителей власти и крупного бизнеса).

Общественно-политические факторы:

- разрушение идеологических основ общественной жизни;
- формирование мировоззрения вседозволенности и продажности;

- исповедование многими властью и имущими двойных морально-этических стандартов по принципу «приватизация теневых и коррупционных доходов – для себя, национализация хозяйственных убытков – для народа»;

- борьба олигархических и политических кланов за реальную власть ради собственных интересов;

- обратная реакция бизнеса и большинства граждан – отношение к государству как источнику зла, проявляемое в увеличении теневых сектора экономики и коррупции, реально неприемлемых для общества, вызывающих законный протест и недовольство граждан.

Российская Федерация, согласно данным Международной ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), по итогам 2016 г. заняла 4-е место в мировом рейтинге с долей неформального сектора в 33,55 трлн р. (39,07 % ВВП), при этом уровень «теневизации» экономики России почти на 84 % выше, чем в среднем по миру [7].

По результатам анализа налогооблагаемой базы и выявления дополнительных источников дохода бюджета Санкт-Петербурга, выполненного кафедрой макроэкономического регулирования Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ в 2013 г., налоги, не собранные с теневой экономики, составляют 8 % ВРП или 25 % от фактической (реальной) суммы налоговых поступлений в бюджет¹.

В большей степени уходу «в тень» в России подвержена сфера услуг (торговля и общественное питание; посреднические услуги) и сфера строительства (табл. 1).

Таблица 1

*Доля теневых операций в разрезе отраслей
и сфер деятельности, %*

Отрасли и сферы деятельности	Доля теневых операций, %	Рейтинг
Торговля и общественное питание	66,0	1
Посреднические услуги	51,0	2
Строительство	26,0	3
Промышленность	24,0	4
Прочие отрасли	12,0	-
Наука	4,0	-

Составлено по данным [8, с. 419].

По нашему мнению, схемы уклонения от налогов являются институтами теневой экономики; таким образом, теневую экономику необходимо рассматривать как институциональную проблему.

¹ Отчет о НИР по Государственному контракту от 22.08.2013 г. № 14-13/ОРГЗ.

Концепция институтов стала популярной в результате усилий представителей новой институциональной экономики (НИЭ), которые позиционируют себя как группу экономистов, «разделяющих ту общественную интеллектуальную позицию, что институты важны, взаимосвязь между структурой институтов и экономическим поведением требует внимания, детерминанты институтов могут быть проанализированы с помощью экономической теории» [10].

Как научное направление НИЭ сформировалось в последние 30 лет, его признанными лидерами являются нобелевские лауреаты по экономике Р. Коуз, Д. Норт и О. Уильямсон¹.

И хотя сама НИЭ фокусируется лишь на нескольких аспектах институтов (транзакционные издержки, права собственности, экономические контракты), концепция институтов в настоящее время широко используется и за рамками НИЭ практически во всех областях экономики.

Как нам представляется, для решения проблемы теневой экономики как институциональной проблемы, необходимо рассмотреть существующие подходы к происхождению институтов, которые соответствуют нескольким точкам зрения.

В соответствии с первой точкой зрения (регуляционный подход), институты целенаправленно создаются правительствами; согласно второй – они являются результатом игрового равновесия, компромисса сторон (эволюционный подход). Активным сторонником эволюционного подхода является Дуглас Норт, который утверждает, что институты появляются потому, что взаимодействие людей в условиях неполной информации и несовершенного прогно-

¹ Ярким российским представителем НИЭ является профессор А.А. Аузан – декан экономического факультета, заведующий кафедрой прикладной институциональной экономики МГУ им. М.В. Ломоносова [9].

за требует существования правил поведения, определяющих возможности отдельного человека [6].

Мы разделяем точку зрения В. Курзенева и В. Матвеевко, которые считают, что в большинстве случаев институты являются результатом как целенаправленного выбора, так и компромисса одновременно, поэтому имеют адаптивный элемент. Так, например, законодательство является результатом целенаправленной проектной деятельности законодателей, однако, поскольку сами законодатели отстаивают интересы противодействующих групп, законодательство в той или иной степени выступает результатом компромисса [5].

Для эффективного решения проблемы теневой экономики как институциональной проблемы необходимо использовать институциональные решения («клин клином выбивают»), связанные с легализацией теневого капитала, не прекращая при этом борьбу с его криминальными проявлениями.

Ключевыми задачами в этой области, требующими, безусловно, серьезной политической воли государства, являются: демократизация всех сторон социально-экономических отношений; создание комфортных правовых условий для производителей; реформа налоговой системы; изменение денежной и валютной политики; реальная ответственность органов исполнительной власти перед парламентом.

Можно полностью согласиться с мнением авторов [1], что преодоление негативных эффектов воздействия теневой экономики на легальную экономику можно достигнуть путем гармонизации государственных, общественных и частных интересов, площадок и процедур для их согласования.

По нашему мнению, эффективность методов и способов государственного влияния на сокращение масштабов теневой экономики следует рассматривать в логике налоговой безопасности, которая приобретает особую актуальность в условиях реформирования налоговой системы Российской Федерации.

Одним из основных методов обеспечения налоговой безопасности является налоговое администрирование как «совокупность организационных действий уполномоченных государственных органов по управлению налоговыми отношениями и налоговым производством в целях формирования новой эффективной налоговой среды, обеспечивающей удовлетворение потребностей государства по устойчивому наполнению бюджетной системы налоговыми платежами, созданию благоприятных налоговых условий для юридических и физических лиц, воспитанию налоговой культуры и самодисциплины налогоплательщиков» [2, с. 48].

Экономия на налоговых платежах необходимо выстраивать путем использования оптимизационных налоговых схем, то есть, чтобы сделать работу предприятия более эффективной, снизить налоговую нагрузку и риски функционирования предприятия, следует формировать эффективную налоговую политику и, прежде всего, юридически грамотно заключать договоры с контрагентами.

Неотъемлемой частью формирования налоговой политики юридического лица является необходимость учета факторов внешней среды [4], классификация которых представлена на рисунке.

Рисунок. Классификация факторов внешней среды, влияющих на формирование налоговой политики хозяйствующего субъекта

Основные выводы

1. Теневая экономика должна рассматриваться как институциональная проблема, так как схемы уклонения от налогов являются институтами теневой экономики.
2. Для эффективного решения проблемы теневой экономики необходимо использовать институциональные решения, связанные

с легализацией теневого капитала, не прекращая борьбу с его криминальными проявлениями.

3. Эффективность методов и способов государственного влияния на сокращение масштабов теневой экономики необходимо рассматривать в логике налоговой безопасности.

4. При разработке налоговой политики предприятия, неотъемлемой частью которой является необходимость учета факторов внешней среды, экономию на налоговых платежах необходимо выстраивать путем использования оптимизационных налоговых схем.

Список литературы

1. Бауэр В.П., Побываев С.А., Селиванов А.И., Старовойтов В.Г. Теневая экономика: методы оценки влияния и сокращение масштабов посредством гармонизации взаимодействия государства и бизнеса // Безопасность бизнеса. – № 5. – 2016. – С. 3–9.

2. Ефремова Т.А. Научные подходы к сущности, качеству и результативности налогового администрирования // Налоги и налогообложение. – № 46(184). – 2013. – С. 44–52.

3. Коловагин П.М. Теневая экономика и противодействие коррупции: учебное пособие для сотрудников МВД России. – СПб.: ООО «Написано пером», 2013. – 295 с.

4. Куклина Е.А., Бедрик А.И. К вопросу обеспечения налоговой безопасности и управлению налоговыми рисками предприятия: материалы IX Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики» 19–21 апреля 2017 г. – Том 3. – СПб. – 2017. – С. 35–40.

5. Курзенов В., Матвеев В. Экономический рост. – СПб.: Питер, 2018. – 608 с.

6. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

7. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>

8. Теневая экономика: учеб. пособие / Н.Д. Эришвили [и др.]; под ред. Н.Д. Эришвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 488 с.

9. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / под ред. А.А. Аузана. – М.: Инфра-М, 2010. – 416 с.

10. Richter R. The new institutional economics – its start, its meaning, its prospects. *The European Business Organization Law Review*, v. 6, n. 2, p. 161–200, 2005.

References

1. Baujer V.P., Pobyaev S.A., Selivanov A.I., Starovojtov V.G. *Tenevaja jekonomika: metody ocenki vlijanija i sokrashhenie masshtabov posredstvom garmoznizacii vzaimodejstvija gosudarstva i biznesa*. *Bezopasnost' biznesa*, № 5, 2016, pp. 3–9.

2. Efremova T.A. *Nauchnye podhody k sushhnosti, kachestvu i rezul'tativnosti nalogovogo administrirovanija*. *Nalogi i nalogooblozhenie*, 2013, № 46 (184), pp. 44–52.

3. Kolovagin P.M. *Tenevaja jekonomika i protivodejstvie korrupcii: uchebnoe posobie dlja sotrudnikov MVD Rossii*. St. Petersburg: ООО «Napisano perom» Publ., 2013, 295 p.

4. Kuklina E.A., Bedrik A.I. *K voprosu obespechenija nalogovoj bezopasnosti i upravleniju nalogovymi riskami predprijatija*. *Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy jekonomiki» 19–21 aprelja 2017 g. Tom 3*. St. Petersburg, 2017, pp. 35–40.

5. Kurzenev V., Matveenkov V. *Jekonomicheskij rost*. St. Petersburg: Piter Publ., 2018, 608 p.

6. Nort Douglas. *Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki*. Moscow: Fond jekonomicheskoi knigi «Nachala» Publ., 1997, 180 p.

7. Rossija voshla v pjaterku stran s krupnejshej tenevoj jekonomikoj. URL: <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>

8. Jerishvili N.D. [i dr.]. *Tenevaja jekonomika: ucheb. posobie*. Moscow: JuNITI-DANA Publ., 2007, 488 p.

9. *Jekonomika vsego. Kak instituty opredel'ajut nashu zhizn'*. Moscow: Infra-M Publ., 2010, 416 p.

10. Richter R. The new institutional economics – its start, its meaning, its prospects. *The European Business Organization Law Review*, v.6, n. 2, p. 161–200, 2005.

Влияние уровня инновационной активности экономики на состояние национальной безопасности

В статье проводится анализ влияния уровня инновационной активности экономики страны на состояние ее национальной безопасности. Показано, что такое влияние является многоплановым, при этом существует прямая зависимость между повышением уровня инновационной активности экономики и укреплением таких структурных компонентов национальной безопасности, как экономическая, технологическая, военная (оборонная), политическая, геополитическая, социальная безопасность. Выявлен механизм и основные направления влияния уровня инновационной активности экономики на соответствующие компоненты национальной безопасности государства. Также в статье анализируется уровень инновационной активности экономики России в сравнении с развитыми странами мира. Делается вывод о низком уровне как инновационной активности российской экономики, так и конкурентоспособности отечественных технологий на мировой арене, что является серьезной угрозой национальной безопасности страны.

Ключевые слова: национальная безопасность, инновации, инновационная активность, национальная экономика, экономическая безопасность, технологическая безопасность, экономический рост, конкурентоспособность экономики, исследования и разработки.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.75 Экономические проблемы организации и управления хозяйством страны.

ВАК: 08.00.05

The influence of the level of innovation activity of the economy on the state of country's national security

This article analyzes the impact of the level of innovative activity of the country's economy on the state of its national security. It is shown that such influence is multifaceted, and there is a direct relationship between the increase in the level of innovation activity of the economy and the strengthening of such structural components of national security as economic, technological, military (defense), political, geopolitical, and social security. The mechanism and main directions of the influence of the level of innovative activity of the economy on the relevant components of the national security of the state are revealed. The level of innovative activity of the Russian economy in comparison with the developed countries of the world is also analyzed in the article, on the basis of which a conclusion is drawn that the level of innovation activity of the Russian economy is low and the competitiveness of domestic technologies on the world arena is low, which is a serious threat to the country's national security.

Key words: national security, innovations, innovative activity, national economy, economic security, technological security, economic growth, economic competitiveness, research and development.

JEL classifications: O10

В настоящее время в большинстве развитых государств мира происходит процесс формирования постиндустриального общества, активно формируется экономика инновационного типа, осуществляется переход экономик развитых стран к шестому технологическому укладу. При этом в России в большинстве отраслей экономики преобладают третий и четвертый технологические уклады, в отдельных отраслях достаточно активно формируется пятый технологический

уклад, что свидетельствует о значительном отставании уровня развития российской экономики от экономик ведущих стран мира [4, с. 192; 9, с. 328]. В этих условиях России для сохранения и укрепления своих позиций на международной арене как в политическом, так и в экономическом плане, а также для укрепления своей национальной безопасности необходимо соответствовать тенденциям развития мировой экономики, что возможно только при повышении уровня инновационной активности экономики страны.

В современном мире с учетом тенденций глобализации экономики проблема обеспечения национальной безопасности страны – защиты интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз – является одной из наиболее значимых для большинства государств планеты. В настоящее время в научной литературе достаточно хорошо изучены вопросы, касающиеся исследования влияния инновационной активности экономики на уровень экономического развития страны и на состояние ее экономической безопасности, а механизму влияния уровня инновационной активности на состояние национальной безопасности в целом не уделяется должного внимания.

Целью данной работы является анализ динамики инновационной активности экономики России и механизма влияния уровня инновационной активности экономики страны на состояние ее национальной безопасности.

Национальная безопасность является сложным многоплановым понятием, включающим в свой состав разнородные элементы. Неотъемлемыми частями национальной безопасности являются экономическая, продовольственная, социальная, психологическая, технологическая, военная (оборонная), политическая и геополитическая безопасность. Уровень инновационной активности экономики

страны так или иначе влияет на каждый из перечисленных компонентов национальной безопасности, только влияние на одни компоненты является более сильным и более очевидным, а на другие – менее очевидным, но при этом не менее значимым.

При рассмотрении механизма влияния инновационной активности экономики страны на состояние ее национальной безопасности большинство авторов исходят из того, что уровень инновационной активности экономики напрямую влияет на уровень ее экономической безопасности (состояния защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается ее долговременное устойчивое развитие). Действительно, экономика страны играет ведущую роль в системе обеспечения национальной безопасности, так как снабжает данную систему материальными и финансовыми ресурсами, а следовательно, от уровня ее развития во многом зависит и уровень обеспечения национальной безопасности государства в целом [3, с. 80].

Уровень инновационной активности экономики страны оказывает влияние на состояние экономической безопасности государства по следующим основным направлениям.

1. Использование инноваций расширяет границы производственных возможностей экономики в условиях имеющегося в ее распоряжении объема ограниченных ресурсов. С одной стороны, новые технологии позволяют задействовать в производственном процессе ресурсы, использование которых ранее являлось экономически нецелесообразным, т. е. расширяют ресурсную базу экономики, с другой – инновации позволяют из имеющегося объема ресурсов производить большее количество продукции, т. е. обеспечивают более эффективное использование ресурсов. Это приводит

к росту объемов выпуска продукции и более полному удовлетворению потребностей потребителей [6, с. 18].

2. Высокий уровень инновационной активности экономики позволяет обеспечить высокие темпы экономического роста, превышающие средние показатели роста мировой экономики в целом, а также экономики государств [4, с. 190–191]. Данное направление во многом является следствием предыдущего, так как основано на повышении эффективности использования ресурсов экономической системы. В то же время экономический рост (при неизменной численности населения страны или при увеличении численности населения более низкими темпами, чем экономический рост в стране) приводит к росту ВВП на душу населения, что является одним из показателей повышения уровня жизни населения страны и способствует улучшению социальной стабильности в стране, повышению уровня социальной безопасности государства. Высокие темпы экономического роста способствуют укреплению экономической мощи страны, а также упрочению позиции страны в мировой экономике, что является одной из составляющих геополитической безопасности государства.

3. Использование инноваций в производственной деятельности обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности производимых в стране товаров и услуг на мировом рынке, что позволит государству даже в условиях усиления глобальной конкуренции занимать новые ниши на мировом рынке, увеличивать объемы экспорта высокотехнологичной продукции. При этом следует заметить, что величина годового оборота на мировом рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции в несколько раз выше, чем на рынке сырья. Кроме того, в настоящее время наблюдается тенденция сокращения спроса на сырье на мировом рынке (во многом обусловленная развитием и расширением применения ресурсо- и

энергосберегающих технологий), приводящая к снижению уровня цен на сырьевые ресурсы, что в конечном итоге в ближайшее время приведет к сокращению объемов сырьевого экспорта России. Использование инноваций повышает уровень конкурентоспособности экономики страны и отечественных товаров на международной арене по целому ряду направлений:

- разработка и вывод на рынок принципиально новых товаров, которые не производятся в других государствах, позволяют сформировать и занять новые рыночные ниши, где в течение определенного периода времени страна будет выступать в качестве монополиста;

- повышение качества отечественной продукции, что при сложившемся уровне цен ведет к росту соотношения цена – качество, а следовательно, к увеличению спроса на данную продукцию и росту объемов ее экспорта;

- снижение себестоимости продукции, что позволит отечественным предприятиям при сложившемся на мировом рынке уровне цен получать более высокий размер прибыли, а также использовать методы ценовой конкуренции для упрочения своей позиции на соответствующем сегменте рынка. Также это может позволить отечественным товарам осуществить прорыв на имеющиеся рынки, выход на которые ранее был экономически нецелесообразным [5, с. 89].

4. Использование инноваций в производстве ведет к повышению уровня производительности труда в экономике страны, что приводит к росту денежных доходов населения страны, улучшает качество его жизни, что во многом способствует достижению социальной стабильности, а следовательно, и укреплению социальной безопасности государства [2, с. 20].

5. Повышение уровня инновационной активности экономики оказывает положительное влияние и на устойчивость бюджетной системы страны за счет роста собираемости доходов в бюджеты всех уровней, что также способствует укреплению экономической безопасности государства. В данном случае наблюдается следующая взаимосвязь: инновационно активные предприятия на стадии эксплуатации внедренного в производство новшества, как правило, имеют высокие показатели прибыльности и рентабельности, а следовательно, и достаточно высокий уровень финансовой устойчивости, что позволяет им своевременно и в полном объеме рассчитываться по своим обязательствам с бюджетами различных уровней бюджетной системы страны.

Приведенный нами перечень направлений влияния инновационной активности экономики страны на состояние ее экономической безопасности включает те компоненты, которые, на наш взгляд, кажутся наиболее значимыми, но при этом следует заметить, что он является неполным.

Другим компонентом национальной безопасности, на который влияет уровень инновационной активности экономики страны, является технологическая безопасность – защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в технической и технологической сфере. Технологическая безопасность предполагает:

- во-первых, что на территории страны разрабатываются технологии, технологические процессы и технологические установки (машины и оборудование), соответствующие по своему уровню передовым разработкам других государств или же опережающие их, что обеспечивает независимость экономики страны от закупки передовых технологий в зарубежных странах (данный компонент

означает, что в стране осуществляется разработка технологических инноваций);

- во-вторых, разработанные технологии являются безопасными для применения по различным критериям (например, экологическим, химическим, биологическим, социальным и т. д.) и их использование обеспечивает более низкий уровень риска возникновения техногенных аварий и катастроф, чем уровень, который был характерен для технологий предыдущего поколения;

- в-третьих, в стране обеспечены условия для трансфера новых технологий и внедрения результатов научных исследований и разработок в хозяйственную деятельность (данный компонент означает, что в стране сформирована и эффективно функционирует национальная инновационная система);

- в-четвертых, разработанные технологии успешно внедряются в производственную деятельность на большинстве отечественных предприятий, использующих данный тип технологий (т. е. осуществляются технологические инновации на производстве);

- в-пятых, на территории страны производится весь спектр машин и оборудования, необходимых для производства высокотехнологичной продукции, характеризующейся высокой долей добавленной стоимости, т. е. обеспечивается техническая независимость экономики страны от иностранных государств [1].

Из перечисленного выше становится очевидным, что технологическая безопасность может возникнуть только на основе инновационных процессов, проходящих в экономике страны, ее обеспечивает устойчивая и эффективно функционирующая национальная инновационная система. Следовательно, чем выше уровень инновационной активности экономики страны, тем лучше обеспечивается ее технологическая безопасность. При этом уро-

вень инновационной активности экономики страны влияет, прежде всего, на такие компоненты технологической безопасности, как техническая и технологическая независимость экономики страны от иностранных государств, а также техническая и технологическая уязвимость экономики страны.

Повышение уровня технологической безопасности оказывает положительное влияние и на состояние экономической безопасности страны, так как повышает конкурентоспособность экономики страны в целом и отдельных видов продукции, производимой на территории страны, на международной арене.

Кроме того, повышение инновационной активности экономики страны оказывает непосредственное влияние на состояние ее военной (оборонной) безопасности. Это объясняется тем, что уровень инновационного развития экономики страны во многом определяет состояние развития ее оборонно-промышленного комплекса. Многие передовые производственные технологии как в России, так и за рубежом разрабатываются именно для применения в военной сфере (их использование позволяет улучшать тактико-технические характеристики вооружений, военной и специальной техники, повышать эффективность использования средств защиты личного состава и т. д.), но при этом они могут иметь двойное назначение, а следовательно, с успехом применяться не только в военной, но и в гражданской сфере. Также в процессе разработки таких технологий в качестве побочного продукта могут создаваться технологии, которые непригодны для использования в оборонно-промышленном комплексе, но находят сферу своего применения в гражданском секторе экономики [7, с. 117–118].

Высокая инновационная активность экономики выводит страну на позиции технологического лидерства в мире, что позволяет государству своевременно и адекватно отвечать на технологические прорывы, достигнутые другими государствами, как в военной, так и в гражданской сфере, за счет разработки отечественных технологий, дающих аналогичный результат. Это является одной из основ стратегического сдерживания государств-оппонентов, а следовательно, и одним из средств достижения стабильности политической и военно-политической ситуации в мире [8]. Кроме того, технологическое лидерство и достижение технологических прорывов усиливают степень политического влияния страны на международной арене. Это является одним из аспектов, характеризующих влияние уровня инновационной активности экономики на состояние военной безопасности государства.

Таким образом, уровень инновационной активности экономики влияет на различные компоненты национальной безопасности страны: экономическую, технологическую, военную (оборонную), социальную, политическую, геополитическую безопасность. Причем прослеживается прямая зависимость: повышение инновационной активности экономики способствует укреплению национальной безопасности государства.

Проведем анализ состояния инновационной активности российской экономики в динамике за период с 2000 по 2015 гг. и в сравнении с экономически развитыми странами мира, такими как Германия, Великобритания, Франция, Израиль, США, Канада, Япония.

Данные об инновационной активности организаций в экономике России приведены в табл. 1.

Таблица 1

*Инновационная активность организаций в экономике России
в 2000–2014 гг.*

Показатели	Период			
	2000	2005	2010	2014
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций, %	10,6	9,3	9,3	9,7
Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,4	5,0	4,9	8,2
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	1,4	1,2	1,5	2,1
Удельный вес организаций, имевших научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения в общем числе организаций, %	6,1	5,7	10,2	11,3

Источник: Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 16.

Из данных, приведенных в табл. 1, видно, что уровень инновационной активности организаций в экономике России очень низкий, в динамике по годам он незначительно колеблется от 9,3 % в 2005 г. до 10,6 % в 2000 г. и имеет слабую тенденцию к снижению. Для сравнения в Германии доля инновационно-активных организаций составляет 70,3 %, в Израиле – 75,2, в Канаде – 63,5, в Великобритании – 53,6, во Франции – 55,3, в Японии – 48,5 %, т. е. пять-семь раз выше, чем в России. Из всех стран Евросоюза при этом самый низкий уровень инновационной активности имеют организации Румынии (22,5 %) и Польши (23,4 %), но и в этих государствах он более чем в два раза превышает российский показатель [1, с. 334; 2, с. 300]. К 2020 г. правительство Российской Федерации планирует

повысить уровень инновационной активности организаций в экономике страны до 25 %¹, но при имеющейся тенденции данные планы представляются нам слабоосуществимыми (показатель находится в красной зоне по исполнению индикаторов в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года»). Одновременно с этим наблюдается значительный рост удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме готовой продукции с 4,4 % в 2000 г. до 8,2 % в 2014 г., т. е. в 1,86 раза. Это свидетельствует о увеличении объемов выпуска инновационной продукции, что является положительной тенденцией для экономики страны. Для сравнения: данный показатель в 2012 г. в Германии составил 15,5 % (в 2006 г. – 17,6 %), во Франции – 14,7 % (в 2006 г. – 11,7 %), в Великобритании – 5,2 % (в 2006 г. – 13,9 %), что несколько выше, чем в России [2, с. 308]. К 2020 г. данный показатель Правительство Российской Федерации также планирует увеличить до 25 %², что при имеющихся темпах роста представляется вполне реальным (показатель находится в зеленой зоне по исполнению индикаторов в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года»). Также вырос удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров с 1,4 % в 2000 г. до 2,1 % в 2014 г., т. е. в полтора раза. Для сравнения: в Германии данный показатель в 2014 г. составил 2,12 %, а во Франции – 1,07 %. Данная тенденция для экономики страны является благоприятной и соответствует общемировой тенденции. К 2020 г. данный показатель планируется снизить до 2,5 %³, что также представляется вполне реальным. Важным индикатором, свиде-

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf> (дата обращения: 18.01.2017). С. 14.

² Там же. С. 16.

³ Там же. С. 14.

тельствующим о повышении инновационной активности бизнеса и заинтересованности организаций предпринимательского сектора в проведении исследований и разработок прикладного характера и внедрении их результатов в производство, является увеличение доли организаций, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения в общем числе организаций в России с 6,1 % в 2000 г. до 11,3 % в 2014 г. (в 1,85 раза).

Другим важным показателем, характеризующим уровень инновационной активности экономики, является доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте (табл. 2).

Таблица 2

*Внутренние затраты на исследования и разработки
в процентах к ВВП по отдельным странам мира*

Государство	Годы		
	2005	2010	2014
Россия	1,07	1,13	1,09
Германия	2,42	2,71	2,90
Франция	2,04	2,18	2,26
Израиль	4,04	3,93	4,11
Япония	3,31	3,25	3,59
Канада	1,98	1,84	1,61
США	2,51	2,74	2,76

Источник: Россия и страны мира. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 325–326.

Из данных, приведенных в табл. 2, видно, что доля затрат на исследования и разработки в ВВП России составляет чуть более 1 %, причем за период с 2005 по 2014 гг. она практически не изменилась. Правительство Российской Федерации к 2020 г. планирует

увеличить данный показатель до 3 %¹, но соответствующий индикатор в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года» окрашен красным, что свидетельствует о серьезных затруднениях в достижении заданного результата в установленный срок. При этом в большинстве развитых государств (за исключением Канады) данный показатель значительно превышает российский уровень в диапазоне от 2,53 раза (США) до 3,77 раза (Япония). Кроме того, по большинству развитых государств прослеживается четкая тенденция к росту данного показателя. В Канаде напротив наблюдается тенденция к снижению данного показателя, а сам показатель превышает российский уровень (по данным за 2014 г.) в 1,48 раза.

Еще одним индикатором, которому не уделено должного внимания в публикациях большинства авторов, но который свидетельствует при этом о низком уровне инновационной активности российской экономики является структура затрат (по источникам финансирования) на осуществление исследований и разработок (табл. 3).

Таблица 3

Структура затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в России, %²

Источник финансирования	Период			
	2000	2005	2010	2015
Средства бюджета	53,71	60,1	68,85	67,49
Собственные средства научных организаций	9,06	8,9	9,06	12,02
Средства внебюджетных фондов	6,48	1,6	1,94	0,01

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf> (дата обращения: 18.01.2017). С. 32.

² Рассчитано на основании данных: Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 512; Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 618.

Продолжение табл. 3

Средства организаций предпринимательского сектора	18,68	19,7	16,41	16,5
Средства образовательных организаций высшего образования	0,08	0,2	0,001	0,003
Средства частных некоммерческих организаций	0,04	0,1	0,001	0,001
Средства иностранных источников	11,96	9,4	3,55	2,65

Из данных, приведенных в табл. 3, видно, что в структуре источников финансирования затрат на исследования и разработки ведущую роль играют бюджетные средства, причем их доля в общем объеме финансирования с 2000 по 2010 гг. постоянно возрастала (с 53,71 в 2000 до 68,85 % в 2010 г.), далее в 2010–2015 гг. наступил период стабилизации, в течение которого доля бюджетных средств в общем объеме финансирования затрат на исследования и разработки существенно не изменялась. Также за исследуемый период произошло увеличение доли собственных средств научных организаций, используемых для проведения исследований и разработок, в общем объеме источников финансирования затрат с 8,9–9,06 % в 2000–2010 гг. до 12,02 % в 2015 г. Это является, с одной стороны, положительной тенденцией, так как свидетельствует об улучшении финансового положения научных организаций (у них появились собственные средства для финансирования расходов не только на материальное стимулирование работников, поддержание в работоспособном состоянии основных фондов, закупку необходимых элементов оборотных средств, но и на проведение исследований и разработок). С другой стороны, это говорит о том, что большинство научных организаций слабо взаимодействуют с организациями предпринимательского сектора на этапе планирования проведения научных исследований (т. е. у них отсутствует желание или возможность убедить бизнес в возможности реализовать полу-

ченные в ходе исследований результаты в практической деятельности, а следовательно, и в необходимости участвовать в финансировании соответствующих проектов), что является негативной тенденцией: научные организации проводят исследования за счет государственных средств или собственных финансовых ресурсов, а лишь затем пытаются «передать» полученные результаты в предпринимательский сектор для реализации в производственной деятельности и тем самым компенсировать понесенные затраты. За тот же период доля средств организаций предпринимательского сектора в общем объеме финансирования затрат сократилась с 18,68 % до 16,41 %, что является крайне негативной тенденцией, свидетельствующей о незаинтересованности бизнеса в проведении научных исследований и внедрении их результатов в свою практическую деятельность. Также произошло резкое сокращение средств иностранных источников с 11,96 % в 2000 г. до 3,55 % в 2010 г. и далее до 2,65 % в 2015 г.

Приведенная структура финансирования затрат говорит о том, что наибольший интерес к финансированию исследований и разработок в нашей стране проявляет государство, стремящееся перевести экономику страны с сырьевой на инновационную модель развития, бизнес же участвует в финансировании исследований и разработок очень слабо, что свидетельствует о нежелании предпринимательского сектора участвовать в разработке и внедрении инноваций в производство, а следовательно, о низкой инновационной активности бизнеса.

При этом следует заметить, что структура затрат на исследования и разработки в развитых странах выглядит по-другому (табл. 4).

Структура затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в отдельных странах мира в 2014 г., %

Государство	Средства государства	Средства предпринимательского сектора	Прочие национальные источники	Иностранные источники
США	27,7	60,9	6,9	4,5
Канада	34,6	45,6	14,0	6,0
Япония	16,0	77,3	6,3	0,4
Германия	28,8	65,8	0,3	5,0
Франция	35,2	55,0	1,7	8,0
Великобритания	28,8	46,5	5,8	18,9
Китай	20,3	74,5	...	0,8
Израиль	12,7	36,5	2,0	48,8

Источник: Россия и страны мира. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 327–328.

Из данных, приведенных в табл. 4, видно, что наибольший удельный вес в структуре затрат на исследования и разработки в развитых странах имеют средства предпринимательского сектора: их доля в общем объеме финансирования колеблется от 36,5 % в Израиле до 77,3 % в Японии, что в 2,2–4,7 раза превышает российский показатель. Доля государственных средств колеблется в пределах от 12,7 до 35,2 % от общего объема финансирования, что в 1,9–5,3 раза ниже, чем в России.

Следует заметить, что для более объективного рассмотрения ситуации необходимо уделять внимание не только изучению объемов и структуры финансирования научных исследований, но и анализу их результативности. В качестве показателей результативности проведения научных исследований (с учетом

необходимости проведения межстрановых сопоставлений) воспользуемся относительными показателями: количеством поданных патентных заявок и выданных патентов в расчете на 100 человек персонала, занятого проведением исследований и разработок (табл. 5).

Таблица 5

Результативность проведения исследований и разработок по отдельным странам мира

Государство	Пе-риод	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	Подано патентных заявок, шт.	Выдано патентов, шт.	В расчете на 100 человек, занятых исследованиями и разработками	
					подано патентных заявок	выдано патентов
Россия	2005	919 716	32 254	23 390	3,51	2,54
	2014	829 190	45 517	34 706	5,49	4,19
Германия	2005	475 278	60 222	17 063	12,67	3,59
	2012	591 261	61 340	11 332	10,37	1,92
Велико-британия	2005	324 917	27 988	10 159	8,61	3,13
	2012	356 484	23 235	6 864	6,52	1,93
Франция	2005	349 681	17 275	11 473	4,94	3,28
	2012	422 452	16 632	12 913	3,94	3,06
Израиль	2012	77 143	6 792	3 386	8,8	4,39
Китай	2005	1 364 799	173 327	53 305	12,7	3,91
	2012	3 246 840	652 777	217 105	20,1	6,69
Япония	2005	896 855	427 078	122 944	47,62	13,71
	2012	851 132	342 796	274 791	40,28	32,29
Канада	2005	218 590	39 888	15 516	18,25	7,1
	2012	231 230	35 242	21 819	15,24	9,44

Источник: Россия и страны мира. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 321, 328–329.

Из данных, приведенных в табл. 5 видно, что уровень результативности проведения научных исследований в России сопоставим с уровнем, достигнутым в Израиле. В области результативности проведения исследований и разработок в настоящее время Россия превосходит развитые европейские государства: так количество выданных патентов в расчете на 100 человек персонала, занятого исследованиями и разработками в России в 2014 г., превышает соответствующие показатели Германии и Великобритании в 2,2, Франции – в 1,37 раза. Причем, если по этим государствам за период с 2005 по 2012 годы показатели результативности снизились в 1,1 раза во Франции, в 1,6 раза в Великобритании и в 1,9 раза в Германии, то в России данный показатель вырос в 2014 г. по сравнению с 2005 г. в 1,65 раза. Негативным моментом является тот факт, что по результативности проведения научных исследований наша страна существенно отстает от Китая (соответствующий показатель по России ниже в 1,6 раза), Японии (отставание 7,7 раза) и Канады (показатель ниже в 2,3 раза). По данной группе государств результативность научных исследований за последние годы (с 2005 по 2012 гг.) существенно повысилась: в Китае в 1,7; в Японии в 2,4; в Канаде в 2,3 раза. Также следует обратить внимание на тот факт, что в России положительное решение принимается по 76 % патентных заявок, что близко к показателям Франции (78 %), Японии (80 %), Канады (62 %) и существенно превышает показатели Германии (18,5 %), Великобритании (30 %), Китая (33 %), Израиля (50 %).

О конкурентоспособности технологий, разработанных в той или иной стране, свидетельствуют показатели торговли технологиями с зарубежными странами (табл. 6).

Таблица 6

*Торговля технологиями с зарубежными странами в 2015 г.
(по отдельным странам мира), млн долл. США*

Государство	Поступления от экспорта технологий	Выплаты по импорту технологий	Сальдо платежей за технологии
Россия	1654,7	2205,4	-500,7
Германия	71436,7	54364,2	17072,4
Великобритания	45607,5	19377,0	26230,4
Канада	2620,9	1227,4	1393,5
США	136271,0	89415,0	46856,0
Франция	5188,3	3233,5	1954,8
Япония	34549,4	4842,6	29706,8

Источник: Наука. Инновации. Информационное общество: 2016: кр. статист. сб. / Г.И. Абдрахманова, Ю.Л. Войнилов, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 54.

Из данных, приведенных в табл. 6 видно, что Россия в стоимостном выражении импортирует технологий на 33,28 % больше, чем экспортирует и имеет отрицательное сальдо платежей за технологии. В российском экспорте преобладают инжиниринговые услуги (67,2 %), а также научные исследования и разработки (10 %); в структуре российского импорта преобладают инжиниринговые услуги (57,9 %), товарные знаки (14,4 %), ноу-хау (8,13 %), научные исследования и разработки (5 %). Объем экспорта технологий в стоимостном выражении во всех приведенных в таблице развитых странах существенно превышает российский показатель (минимальное значение такого превышения 1,58 раза в Канаде, максимальное – 82,35 раза в США). Объем импорта технологий в стоимостном выражении в большинстве из приведенных в таблице государств (за исключением Канады) также превышает российский показатель (минимальное значение превышения – 1,95 раза во Франции, максимальное значение – 54,04 раза в США). При этом во всех экономиче-

ски развитых странах, за исключением России, данные по которым приведены в таблице, сальдо платежей за технологии является положительным. Эти данные свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии технологических обменов между Россией и иностранными государствами, а также о низком уровне конкурентоспособности российских инноваций на мировом рынке.

Таким образом, экономика России отличается низким уровнем инновационной активности. Состояние инновационного развития нашей страны по многим параметрам существенно отстает от уровня, достигнутого развитыми странами мира, что ставит нас в зависимость от импорта наукоемких технологий и высокотехнологичной продукции из развитых стран и от экспорта на мировой рынок сырьевых ресурсов, что является серьезной угрозой национальной безопасности страны в целом и отдельным ее компонентам: экономической, технологической, социальной, политической и геополитической безопасности в частности. При этом самым негативным моментом в сложившейся ситуации, на наш взгляд, является то, что несмотря на серьезные усилия, направленные на повышение уровня инновационной активности экономики, предпринимаемые органами государственной власти, ситуация в данной сфере за последние 15 лет практически не изменилась.

Список литературы

1. Адамович О.С., Лотош Я.М. О формировании системы технологической безопасности [Электронный ресурс]. – URL: http://econ-old.asu.ru/lib/sborn/tecsec2000/pdf/3-3_3.pdf (дата обращения: 22.01.2017).
2. Гаршина О.П. Влияние инноваций на рост производительности труда промышленных предприятий // Вестник СамГУ. – 2011. – № 87. – С. 19–25.
3. Гуреева М.А. Научно-техническая безопасность России на современном этапе // Инновационная наука. – 2016. – № 3–1 (15). – С. 77–82.
4. Иода Ю.В. Инновации и экономический рост: оценка факторов развития // Вестник ТГУ. – 2009. – № 5. – С. 189–195.
5. Купцов М.М. Инновации как основа конкурентоспособности предприятия // Современная конкуренция. – 2007. – № 5. – С. 85–92.

6. Муталимов В.А. Факторы влияния инновационной деятельности и эффективности производства фундаментальных знаний на экономическую безопасность страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 34. – С. 13–19.

7. Панкова Л.В. Военная экономика, инновации, безопасность. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 149 с.

8. Панкова Л.В. Технологическая безопасность: инновационная составляющая // Новости ВПК России и других стран мира [Электронный ресурс]. – URL: https://vpk.name/news/124757_tehnologicheskaya_bezopasnost_innovacionnaya_sostavlyayushaya.html (дата обращения: 15.01.2017).

9. Семёнов Е.Ю., Козин С.А. Технологические уклады в экономике и инновационный потенциал развития России // Вестник ИрГТУ. – 2010. – № 5(45). – С. 327–331.

References

1. Adamovich O.S., Lotosh Ya.M. *O formirovanii sistemy tekhnologicheskoy bezopasnosti*. URL: http://econ-old.asu.ru/lib/sborn/tecec2000/pdf/3-3_3.pdf (дата обращения: 22.01.2017).

2. Garshina O.P. *Vliyanie innovatsiy na rost proizvoditel'nosti truda promyshlennykh predpriyatiy*. Vestnik SamGU, 2011, №87, pp. 19–25.

3. Gureeva M.A. *Nauchno-tekhnicheskaya bezopasnost' Rossii na sovremennom etape*. Innovatsionnaya nauka, 2016, № 3-1 (15), pp. 77–82.

4. Ioda Yu.V. *Innovatsii i ekonomicheskii rost: otsenka faktorov razvitiya*. Vestnik TGU, 2009, №5, pp. 189–195.

5. Kuptsov M.M. *Innovatsii kak osnova konkurentosposobnosti predpriyatiya*. Sovremennaya konkurentsia, 2007, №5, pp. 85–92.

6. Mutalimov V.A. *Faktory vliyaniya innovatsionnoy deyatel'nosti i effektivnosti proizvodstva fundamental'nykh znaniy na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany*. Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost', 2010, №34, pp. 13–19.

7. Pankova L.V. *Voennaya ekonomika, innovatsii, bezopasnost'*. Moscow: IMEMO RAN, 2016, 149 p.

8. Pankova L.V. *Tekhnologicheskaya bezopasnost': innovatsionnaya sostavlyayushchaya*. Novosti VPK Rossii i drugikh stran mira [Elektronnyy resurs]. – URL: https://vpk.name/news/124757_tehnologicheskaya_bezopasnost_innovacionnaya_sostavlyayushaya.html (дата обращения: 15.01.2017).

9. Semenov E.Yu., Kozin S.A. *Tekhnologicheskie układy v ekonomike i innovatsionnyy potentsial razvitiya Rossii*. Vestnik IrGTU, 2010, №5 (45), pp. 327–331.

**К вопросу о внедрении управленческих инноваций
в системе «таможня – бизнес»**

В настоящее время таможенные органы как фискальный и правоохранительный блок государства сталкиваются с проблемой несовершенства и неактуальности сложившейся организационной схемы работы, которая характеризуется повышенными рисками. Таможенная сфера рассматривается в контексте обеспечения внешнеэкономической безопасности, а компьютерно-программный сектор системы «таможня-бизнес» – в качестве платформы для внедрения инноваций. Проблемное поле логистики анализируется в разрезе функционирования таможенной и околотаможенной сферы, при этом выделяются три класса риска. На основе анализа результатов форм таможенного контроля выделяются основные характеризующие признаки риска высокого уровня. Приводятся направления развития рынка логистических услуг, а также основные направления внедрения новейших технологий – система управления рисками (СУР) и система таможенного контроля.

Ключевые слова: таможенная сфера, околотаможенное пространство, компьютерно-программный сектор, инновации, риск, управление рисками, внешнеэкономическая безопасность, информация.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 82.13.31 Отраслевое управление.

ВАК: 08.00.05

The computer and software sector of the "customs-business" system as a platform for innovation

At present, the customs authorities, such as a fiscal and law enforcement bloc of the state, face the problem of imperfection and irrelevance of the existing organizational scheme of work, which is characterized by increased risks. In the article, the customs sphere is considered in the context of ensuring foreign economic security, and the computer and software sector of the "customs-business" system as a platform for the introduction of innovations. The problematic field of logistics is analyzed in terms of the functioning of the customs and near-customs spheres, with three classes of risk. Based on the analysis of the results of forms of customs control, the main characterizing signs of high-level risk are identified. The directions of the development of the logistics services market, as well as the main directions of the introduction of the newest technologies, are the risk management system (RMS) and the customs control system.

Key words: customs, near-customs space, computer-software sector, innovation, risk, risk management, foreign economic security, information.

JEL classifications: H 19

Инновационный потенциал Российской Федерации наряду с наличием технологических цепочек и товарным дизайном эксперты Всемирного экономического форума считают сравнительно сильными сторонами российских предприятий; к сильным сторонам российской предпринимательской среды эксперты относят также высокий уровень научно-исследовательских институтов, качество инженеров, конструкторов и ученых [3, с. 651].

Наиболее интенсивная инновационная деятельность, как правило, осуществляется на высокотехнологичных предприятиях (ВТ-предприятиях), что способствует расширению старых и созданию новых рынков сбыта, наиболее эффективному использованию ресурсов. Результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), внедряемые на ВТ-предприятиях, способствуют развитию других отраслей и всей экономики, но инновационная деятельность осуществляется не только на ВТ-предприятиях, сферой разработки и внедрения инноваций может стать любое предприятие, включая и непромышленную сферу.

Полноправным и потенциально значимым участником инновационной деятельности является таможенная сфера и околотаможенное пространство, а компьютерно-программный сектор системы «таможня-бизнес» может по праву рассматриваться в качестве перспективной и успешной платформы для внедрения инноваций [4].

К сожалению, таможенная сфера России является коррупционноремкой. Так, по данным Федеральной таможенной службы за 2015 г. по материалам подразделений по противодействию коррупции возбуждено 403 уголовных дела, что на 32 % больше, чем в 2014 г.; по преступлениям коррупционной направленности из них возбуждено 195 уголовных дел. Наиболее распространенными видами преступлений являются: получение взятки – 67 уголовных дел (на 72 % больше, чем в 2014 г.); дача взятки – 55 уголовных дел; мошенничество, присвоение или растрата – 40 уголовных дел (в два с половиной раза больше дел, чем в 2014 г.) [2].

Необходимо отметить также положительную динамику осужденных по основным составам преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» за период 2012–2015 гг. по ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» (табл. 1).

Таблица 1

Динамика числа осужденных по основным составам преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ (2012–2015 гг.)

Виды преступлений	Период, г.			
	2012	2013	2014	2015 (первое полугодие)
Незаконное предпринимательство	207	123	165	80
Производство, приобретение, хранение, сбыт немаркированных товаров в крупных размерах	69	74	69	31
Незаконное использование товарного знака	95	114	152	75
Уклонение от уплаты таможенных платежей	12	26	85	33
Налоговые преступления	519	449	452	219

Источник: [1, с. 19–21].

Функционирование таможенной сферы РФ, включая компьютерно-программный сектор системы «таможня-бизнес» как платформу для внедрения инноваций, необходимо рассматривать в контексте обеспечения внешнеэкономической безопасности.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности», утвержденной постановлением Правительства РФ № 330 от 15 апреля 2014 г. [6], предлагается набор целевых показателей и их плановых значений, в числе которых динамика пропускной способности пунктов пропуска через государственную границу РФ, позволяющая создать высокотехнологичную, транспарентную и высокоэффективную систему таможенного администрирования (табл. 2).

Целевые показатели программы и ожидаемые результаты реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»

Целевые показатели	Планируемые значения
Темпы роста экспорта несырьевых товаров	Совершенствование экспортной специализации
Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте товаров	Перелом тенденции к снижению доли машин, оборудования и транспортных средств в экспорте товаров
Темпы роста числа организаций – экспортёров товаров	Увеличение в полтора раза числа организаций, занимающихся экспортом
Позиция РФ в рейтинге Всемирного банка (Doing business) по показателю «Международная торговля»	Вхождение в первую двадцатку
Динамика пропускной способности пунктов пропуска через государственную границу РФ	Создание высокотехнологичной, транспортной и высокоэффективной системы таможенного администрирования

В настоящее время таможенные органы, как фискальный и правоохранительный блок государства, сталкиваются с проблемой несовершенства и неактуальности сложившейся организационной схемы работы, которая характеризуется повышенными рисками [7].

Анализируя современное положение Российской Федерации на международной арене в рамках программы Doing business 2016, группа Всемирного банка поставила нашу страну по направлению «Международная торговля» на 170-е место из 189 в рейтинге среди других стран (по данным за 2015 г. – место в рейтинге 169) [10].

Такое положение отвечает результатам исследования по ряду индикаторов, в том числе:

- время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (ч);

- стоимость экспорта (пограничный и таможенный контроль, долл. США);
- время на экспорт (оформление документов, ч);
- стоимость экспорта (оформление документов, долл. США);
- время на импорт (пограничный и таможенный контроль, ч);
- стоимость импорта (пограничный и таможенный контроль, долл. США);
- время на импорт (оформление документов, ч);
- стоимость импорта (оформление документов, долл. США).

Инновационные проекты, реализуемые в любой сфере деятельности, являются источниками возникновения особых рисков, а процесс управления рисками требует соответственно применения специальных методов. В данном контексте необходимо отметить, что многие исследователи, говоря о рисках инновационных проектов, рассматривают зачастую инвестиционные риски. Так, например, А.М. Кушнир, предлагает общую классификацию инвестиционных рисков инновационных проектов по таким классификационным признакам, как их масштаб, время принятия рискованного решения и т. д. [5, с. 66].

Рассматривая проблемное поле логистики в разрезе функционирования таможенной и околотаможенной сфер, можно выделить три группы (класса) рисков: экзогенные, «завязанные» на транспортно-логистическом кластере; эндогенные, базирующиеся на внутренних аспектах таможенной сферы; узкопрофильные, связанные с выявлением рискованных поставок (рисунок).

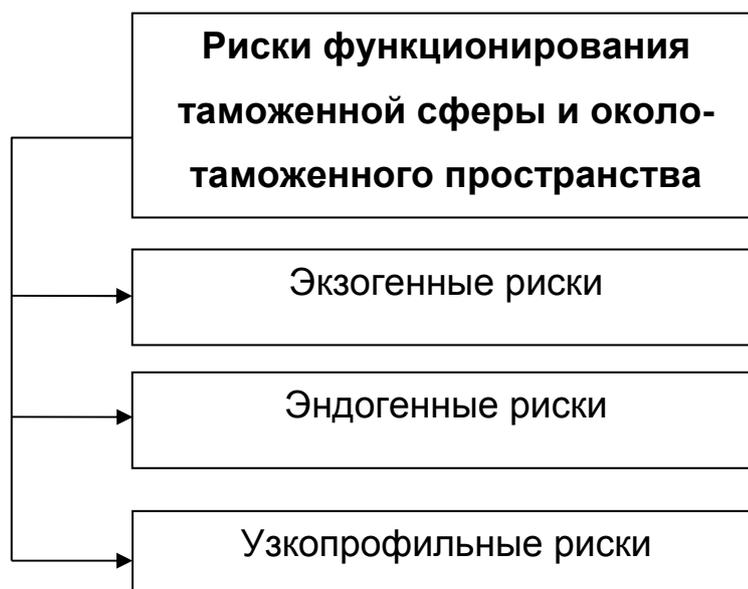

Рисунок. Классификация рисков функционирования таможенной и околотаможенной сферы

Для современной системы управления рисками (СУР), внедренной в деятельность таможенной службы России, актуальна только третья группа риска, т. е. вся работа системы управления рисками направлена исключительно на выявление рисков поставок, которые могут нанести экономический ущерб государству. Это риски на поставки, подпадающие под неблагоприятные шумовые индикаторы, выделенные по результатам анализа товаропотока. В основном критерии выставляются на следующие данные: «перевозчик», «страна отправления», «код товара», «стоимость».

Процесс управления рисками в таможенной среде, являющейся одним из звеньев интегрированной логистической платформы, выявляет коридор «шума», представляющий узкое направление по выявлению поставок, содержащих предметы правонарушений, преступлений, санкционную категорию товаров.

Анализируя результаты фактических форм таможенного контроля, осуществленных за I квартал 2016 г. на таможенном посту МАПП «Торфяновка» (Выборгский район Ленинградской области),

можно выделить основные характеризующие признаки риска высокого уровня [7]:

- перевозчики, которые многократно являлись нарушителями таможенного законодательства;
- категории товара, относящегося к дорогостоящей и конкурирующей на внутреннем рынке группе (товары для спорта; товары для детей; запасные части; медицинские товары; одежда и обувь);
- страна отправления / происхождения (в основном, оффшорные зоны и страны Балтии).

На современном уровне развития логистики при поставках рискованной категории товаров участники внешнеэкономической деятельности получают синергетический эффект за счет сокрытия части товаров, путем игры с разницей между весом «нетто» и «брутто», пересортировки товаров в сборных грузах, занижения цены единицы товара, что приводит к организации серых схем, наносящих экономический ущерб при ожесточенном предложении и избыточном спросе, порождающих ценовой демпинг.

Подобные факторы отдалают развитие интегрированных цепочек поставок, предполагающих: для товаров с низкой добавочной стоимостью - эффективные по ценовому фактору услуги, наличие долгосрочных стратегий дополнения активов; для товаров с высокой добавочной стоимостью – гибкость предоставляемых услуг, прозрачность и информативность, чувствительность на изменение спроса, надежность.

Все вышеперечисленное обуславливает и развитие рынка логистических услуг, который характеризуется:

- внедрением новых технологий (IT-комплекс, роботизация, новые формы торговли, цифровые технологии);

- ростом конкурентоспособности на основе новых логистических решений, изменения форм и географии доставки;
- сокращением сроков комплектования заказа и доставки;
- фокусом на обеспечение надежности и сохранности; предложение интегрированного продукта/сервиса;
- спросом на новые услуги;
- осуществлением мелкого ремонта для ускорения логистики возврата.

В данном контексте ключевой проблемой становится управление рисками при недостатке информированности и профессиональной компетенции, что влечет за собой отсутствие системы управления внутренними рисками, возникающими в коридоре «прибытие на таможенную территорию – выпуск товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой» [8].

В перспективе основными негативными и угрожающими факторами могут быть: сокращение вероятности создания единого безграничного рынка и демпингование цен (для многих компаний речь идет уже не о сохранении контроля над определенным рынком, а о возможности сохранения присутствия в отдельных сегментах мирового рынка своей товарной позиции), монополизация, «наводнение» рынка дешевой некачественной продукцией-аналогом.

В связи с этим негативным факторам воздействия подвергнутся и фундаментальные инновационные решения в таможенной сфере, а именно: развитие института «таможня-бизнес», основные направления деятельности которого предусматривают активизацию мировой торговли, обнаружение поставок «высокого риска» и базируются на шести стандартах (партнерство, коммуникация, безопасность, уполномочивание, облегчение, технология).

По нашему мнению, основными направлениями внедрения новейших технологий на перспективу должны стать СУР и система таможенного контроля (по направлению разработки более совершенных средств таможенного контроля).

Поскольку таможенный контроль базируется на механизме СУР, нами предлагается приоритетное рассмотрение возможности совершенствования именно этой сферы [4]. На этапе оптимизации работы таможенного компонента полагаем внедрить дополнительно три этапа в функционирование СУР: оценку риска и расстановку приоритетов, приготовление / профиль и нацеливание, а также расширить имеющиеся – идентификация риска, анализ риска, покрытие / лечение, оценка результатов / обратная связь.

Идентификация риска предполагает не только сбор и обработку информации, но и расширяет первый этап до границ распознавания образов, образования аналогий, обобщения и классификации (например, установление перечня товаров высокого риска).

После получения необходимых данных предполагается:

- выполнить анализ риска, направленный на выявление условий и факторов, влияющих на риск;
- определить операции, при осуществлении которых существует вероятность нарушения таможенного законодательства;
- выявить объект анализа, критериев и параметров риска;
- установить индикаторы и оценку величины ущерба.

Анализ предполагает большое поле для разброса данных, поэтому третьим этапом предлагается расставить приоритеты для выбранных направлений и тем самым сузить выбор цели. Для этого необходимо разработать набор критериев, которые позволяют отнести поставку к категории рискованной поставки.

Совмещение информации о товарах высокого риска и установленных критериев позволит расставить приоритет (высокий, средний, низкий) и подготовить профиль риска, который впоследствии будет нацелен на аналогичные, либо схожие цепочки поставок.

Последние этапы применения и оценки результатов предлагается базировать на системе менеджмента качества. Система менеджмента качества содержит стандарты, т. е. документы, устанавливающие требования, спецификации, руководящие принципы или характеристики, в соответствии с которыми могут использоваться материалы, продукты, процессы и услуги, которые подходят для этих целей.

Усложнение СУР за счет увеличения числа этапов и расширения некоторых из них, внедрение системы менеджмента качества, базирующейся на стандартах ISO, требует разработки компьютерно-программных средств, позволяющих полностью автоматизировать весь процесс, что поможет не только облегчить работу таможенного компонента, но и сократит вероятность проявления коррупционной составляющей.

Таким образом, разработка и реализация инновационных проектов в области управления рисками позволит не только укрепить таможенные рычаги управления, но и обеспечить национальную безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности (т.е. внешнеэкономическую безопасность) и конкурентоспособность внутреннему рынку страны, а значит – повысить успешность России в мировой экономической системе.

Список литературы

1. Золотарева А.Б., Киреева А.В. Экономические правонарушения: некоторые проблемы ответственности. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 106 с.

2. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 2015 год. – Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – URL: <http://www.customs.ru>

3. Кудров В.М. Экономика России в мировом контексте. – СПб.: Алетейя; М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 736 с.

4. Куклина Е.А., Стафеева Н.П. К вопросу управления рисками инновационного проекта (на примере таможенной сферы) // Управленческое консультирование. – № 9(93). – 2016. – С. 106–113.

5. Кушнир А.М. Управление рисками инновационных проектов: системный подход // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 65–71.

6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности». – Электронный ресурс. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

7. Стафеева Н.П. Модель инновационного исследования по управлению рисками в условиях развития таможенной сферы // Управленческое консультирование. – № 8. – 2016. – С. 156–163.

8. Стафеева Н.П. К проблеме совершенствования таможенных операций в Российской Федерации / Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: VI международной научно-практической конференции: сб. ст. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Н.М. Космачева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 122–125.

9. Doing business / Оценка бизнес-регулирувания. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.doingbusiness.org/>

References

1. Zolotareva A.B., Kireeva A.V. *Jekonomicheskie pravonarushenija: nekotorye problemy otvetstvennosti*. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS Publ., 2016, 106 p.

2. *Informacionnye materialy o rezul'tatah raboty podrazdelenij po protivodejstviju korrupcii tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii za 2015 god*. Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby. URL: <http://www.customs.ru>

3. Kudrov V.M. *Jekonomika Rossii v mirovom kontekste*. St. Petersburg: Aletej-ja Publ.; Moscow: GU VshJe Publ., 2007, 736 p.
4. Kuklina E.A., Stafeeva N.P. *K voprosu upravlenija riskami innovacionnogo proekta (na primere tamozhennoj sfery)*. Upravlencheskoe konsul'tirovanie, № 9(93), 2016, pp. 106–113.
5. Kushnir A.M. *Upravlenie riskami innovacionnyh proektov: sistemnyj podhod*. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija 1. Jekonomika i upravlenie, 2012, № 1, pp. 65–71.
6. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelja 2014 g. № 330 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti»*. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
7. Stafeeva N.P. *Model' innovacionnogo issledovanija po upravleniju riskami v uslovijah razvitija tamozhennoj sfery*. Upravlencheskoe konsul'tirovanie, 2016, № 8, pp. 156–163.
8. Stafeeva N.P. *K probleme sovershenstvovanija tamozhennyh operacij v Rossijskoj Federacii*. Problemy i puti social'no-jekonomicheskogo razvitija: gorod, region, strana, mir: VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: sb. st. St. Petersburg: LGU im. A.S.Pushkina Publ., 2016, pp. 122–125.
9. Doing business / Ocenka biznes-regulirovanija. – URL: <http://russian.doingbusiness.org/>

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.101.6

Косякова Л. Н., Попова А. Л.

Проблемы роста производительности труда

Производительность труда в России в два с лишним раза меньше, чем в странах Евросоюза, при этом количество рабочих часов у граждан России самое высокое в Европе. Проблема низкой производительности труда в экономике России усугубляется тем, что темпы вовлечения трудовых ресурсов в экономику стремительно падают, что наряду с некоторыми другими причинами привело к замедлению экономического роста. В настоящее время перед любым предприятием, независимо от размера, формы собственности и рода его деятельности, стоит одна из наиболее приоритетных задач – поиск, разработка и применение наиболее эффективных способов управления и активизации человеческого фактора в совокупности с реиндустриализацией. Только активизация отечественных исследований и разработок и соответствующая интеграция производства, науки и образования, расширение на этой основе подготовки квалифицированных кадров могут обеспечить существенный рост производительности труда.

Ключевые слова: производительность труда, мотивация трудовой деятельности, человеческий фактор, стимулирование, реиндустриализация.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки / Экономические проблемы организации и управления экономикой страны: 06.75.69 Производительность труда.

ВАК: 08.00.05

© Косякова Л. Н., Попова А. Л., 2017

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА: науч. журн. 2017. №1 (Вып. 5). С. 68

The problem of productivity growth

Labor productivity in Russia is two times less than in EU countries. The number of working hours, the citizens of Russia – the highest in Europe. The problem of low productivity in the economy is compounded by the fact that the rate of involvement of labor resources in the economy plummeted, along with some other reasons led to the slowdown in economic growth. Currently, before any enterprise, regardless of size, ownership and kind of his activities, is one of the top priority tasks – search, development and application of the most effective methods of control and intensification of the human factor in conjunction with reindustrialization. Only the activation of the domestic research and development and appropriate integration of production, science and education, expansion on this basis of training qualified personnel can provide a significant productivity growth.

Key words: productivity, motivation, human factors, incentives, reindustrialization.

JEL classifications: J21, J30, J31, J32, J38

На протяжении последних десятилетий и отечественными, и зарубежными экономистами констатируется существенное отставание Российской Федерации от экономически развитых стран по значению такого ключевого показателя, как производительность труда.

Отчасти это отставание обусловлено методологическими особенностями расчёта показателя «производительность труда» в международной статистике: в частности, не учитываются особенности национальной системы налогообложения, разницы между курсами валют и их покупательной способностью и т. п. Но одной методологией нельзя объяснить, почему производительность труда

в России в два с лишним раза меньше, чем в странах Евросоюза (25,9 и 55,9 долл./ч соответственно). При этом количество рабочих часов у граждан России – самое высокое в Европе, с устойчивой тенденцией к увеличению: только за последние два года количество рабочего времени, отработанного за год среднестатистическим россиянином, увеличилось на 86 ч.

В результате наблюдающееся в период 2004–2016 гг. незначительное увеличение производительности труда в России (в среднем, 3,2 % в год) не может считаться приемлемым, так как не только не обеспечивает сокращения отставания от развитых стран, но и ведёт к отставанию от стран «второго эшелона» (Китай, Бразилия и т.п.), в которых производительность труда растёт гораздо быстрее.

Проблема низкой производительности труда в экономике России усугубляется тем, что после 2010 г. темпы вовлечения трудовых ресурсов в экономику стали снижаться, что наряду с некоторыми другими причинами привело к замедлению экономического роста. Сейчас в Российской Федерации фиксируется сокращение и без того незначительного естественного прироста населения (что связано в первую очередь с фазами демографической волны) и одновременное ослабление притока иммигрантов в результате падения курса российского рубля относительно доллара. К тому же негативное воздействие на трудовой потенциал оказывает небольшая продолжительность жизни, которая, хоть и увеличилась до 71,6 лет в 2014 г., все еще пока меньше, чем в странах Европы и Северной Америки.

Говоря о средней ожидаемой продолжительности жизни, следует помнить, что Россия является лидером среди европейских стран по уровню смертности населения трудоспособного возраста. По

прогнозам Всемирного банка к 2050 г. численность занятых в России может сократиться на 25 млн человек.

Традиционными факторами повышения производительности труда считаются [4]:

- состояние основного капитала;
- уровень управления и организации производства;
- квалификация кадров;
- мотивация персонала.

По мнению большинства экономистов, именно высокая степень изношенности основного капитала российских предприятий является основной причиной низкой производительности труда. За последние 25 лет вывод из эксплуатации устаревших основных фондов и замена их на новые, более эффективные, происходит крайне медленно и неравномерно. После почти полного прекращения этого процесса в 1990-х гг. наметилось незначительное его возобновление в начале 2000-х, но экономический кризис 2014 г. привёл к очередному ухудшению ситуации. На сегодняшний день более 50 % основных фондов в Российской Федерации являются полностью изношенными.

В течение 2014–2016 гг. почти полностью прекратилось инвестирование средств в обновление основного капитала. В результате в российской экономике сложилась крайне нерациональная возрастная структура оборудования: абсолютное большинство машинного оборудования старше 20 лет, что исключает инновационное развитие промышленности.

Для сравнения: в 1970–1991 гг. в СССР также наблюдался процесс устаревания машинного оборудования, вызывавший серьёзную тревогу у экономистов, тогда средний возраст оборудования увеличился с 8,5 до 12 лет.

По сути, сейчас в России происходит стремительная деиндустриализация экономики, последствиями которой и являются разрушение основного капитала производственной сферы, низкая инновационная активность, невостребованность высокотехнологичных отраслей, в том числе современного отечественного станкостроения и т. д.

Кроме прямого негативного влияния на отрасли производственной сферы, деиндустриализация усугубляет кризис в связанных областях, и без того обострённый неудачными реформами в образовании, науке и здравоохранении. Из-за отсутствия спроса на квалифицированные кадры со стороны производственных предприятий разрушается система профессионального образования. Речь идет не только о подготовке квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена (система профессиональной подготовки на уровне начального и среднего специального образования в России утрачена почти полностью), но и о подготовке управленцев, способных организовать высокоэффективное современное производство.

Переход на двухуровневую систему высшего образования и унификация образовательных программ привели к тому, что сейчас даже отраслевые вузы готовят «просто экономистов» и «просто менеджеров», не имеющих серьёзной подготовки в части технологических особенностей определённой отрасли. По мнению большинства специалистов, ухудшилось качество высшего образования. Наука страдает от старения научных кадров, массового оттока научной молодежи, дегенерации приборной и производственно-технологической базы. Как следствие – недостаток, а в недалёком будущем – отсутствие квалифицированных кадров и низкий уровень управления и организации производства.

В условиях формирования новых механизмов хозяйствования, ориентированных на рыночную экономику, автоматизации производственного процесса, а также привлечения к производству достижений научно-технического прогресса, введения новшеств и совершенствования технологий перед предприятиями встаёт необходимость работать по-новому. Помимо подчинения законам и требованиям рынка, овладения новым типом экономического поведения, приспособляющего все стороны производственной деятельности к постоянно меняющейся ситуации, предприятию, развившемуся до нового уровня на внешней арене, важно поднять на такой же уровень и свою внутреннюю структуру. Иными словами, скоординировать рабочий процесс, возвысить значимость вклада каждого работника в результаты деятельности предприятия, а главное, сохранить ценный кадровый состав, отсеяв неквалифицированных работников.

Поэтому в настоящее время перед любым предприятием, независимо от размера, формы собственности и рода его деятельности, стоит одна из наиболее приоритетных задач – поиск, разработка и применение наиболее эффективных способов управления и активизации человеческого фактора. Наиболее распространенный и, по сути, решающий фактор, повышающий результативность людей – это мотивация. Трудовая мотивация – это процесс стимулирования отдельного исполнителя или группы людей к деятельности, направленной на достижение целей организации, к продуктивному выполнению принятых решений или намеченных работ [3].

Крайне тревожной тенденцией, свойственной не столько российской экономике, сколько обществу в целом, является снижающаяся мотивация работников. Причиной данного процесса, скорее всего, является существующая дифференциация оплаты труда, при

которой сверхразница в уровнях оплаты обуславливается факторами, независимыми от трудовых усилий и квалификации работника, в результате чего высококвалифицированные работники, вносящие огромный трудовой вклад в результаты деятельности предприятия, получают чуть ли не самую низкую зарплату, фактически на уровне чернорабочих. Это ведет к резкому падению стимулирующей роли оплаты труда, неэффективной реализации физических и экспертных способностей работников, сокращению доли трудовой части в совокупном доходе работника, усилению апатии к труду, снижению его престижности.

В результате в большинстве случаев ставка делается не на мотивацию персонала к высокопроизводительному труду, а на другие факторы обеспечения прибыльности: присвоение природной ренты, экономия на обновлении основного капитала, использование близости к административному ресурсу и т. п.

Какие же способы мотивации работников наиболее распространены и эффективны? Как правило, это различные блага, которые являются поощрительными для работников и могут быть получены ими только после выполнения определенного задания, достижения требуемого результата или повышения собственной квалификации или улучшения качества собственного труда.

Наиболее часто работодателями применяются следующие способы стимуляции и мотивации к труду: выплата премий по итогам работы; повышение оклада по итогам работы или повышение в должности; социальный пакет; оплата обучения; организация корпоративных мероприятий; санаторно-курортное лечение работника, предоставление отдыха для всей его семьи; объявление устной благодарности с занесением в личное дело, вручение грамот, благодарственные письма, сертификаты; поощрение в виде звания

«Лучший работник месяца», фотография на доске почета, на стенде «Ими гордится предприятия» и тому подобное; памятные награды, ценные подарки; поручение вести престижный проект, наиболее ответственное или высокооплачиваемое задание; дополнительный оплачиваемый отпуск; индивидуальный график работы; улучшение условий труда, обеспечение более комфортным рабочим местом или новым рабочим оборудованием и т. д. [3].

Наиболее эффективным в нынешних рыночно-деловых отношениях является материальное денежное стимулирование.

Материальное денежное стимулирование – это разновидность стимулирования, регулирующая поведение объекта управления на основе применения разных денежных выплат и санкций. В данном случае деньги рассматриваются как непосредственный предмет потребности, посредством которого в дальнейшем будут удовлетворяться самые разнообразные потребности личности [1]. Очевидно, что в условиях экономической нестабильности, инфляции, снижения покупательной способности денег, а также «нерыночности» отдельных благ (например, при существовании в обществе жёстких словесных барьеров к получению качественного образования), эффективность материального денежного стимулирования может быть невысокой.

Основным видом материального денежного стимулирования является заработная плата. Если продолжить сравнение России с другими промышленно развитыми странами мира, то окажется, что во всех странах, превосходящих РФ по производительности труда, сумма оплаты труда, остающаяся у работников после уплаты налогов, в три-четыре раза больше, чем у нас [2]. Причём в странах, лидирующих по значению показателя производительности труда, связь между оплатой труда и его производительностью очень тес-

ная (коэффициент корреляции равен 0,65), а в странах с более низким уровнем производительности труда данная связь заметно слабее (коэффициент корреляции равен 0,3). Иначе говоря, для повышения производительности труда необходимо использовать в качестве стимула прямую зависимость оплаты труда от его объёма и качества.

Для того чтобы понять, насколько эффективна система мотивирования персонала, проанализируем приведенные выше факторы управления и активизации человеческого ресурса.

Все вышеперечисленные способы поощрения работников можно разделить на две группы – материальные и нематериальные методы [5].

Нематериальные методы – это все то, что не дает материального удовлетворения, но позволяет удовлетворить свои моральные требования и социально-психологические потребности. В данном случае речь идет о таких способах мотивации труда, как объявление устной благодарности, вручение грамоты, награды, присуждение звания, новая должность, руководство перспективным проектом. Эти методы эффективны с точки зрения повышения социального статуса, положения в коллективе и других видах морального удовлетворения. Конечно, данная группа способов мотивации персонала неплохо влияет на уровень работоспособности, так как в коллективе часто царит атмосфера соревнования и стремления получить статус более высокий, чем у остальных коллег.

К материальным методам можно отнести все те виды поощрения, которые предусматривают собой выплату денежных средств (премий, повышенной заработной платы), оплата услуг, которые будут полезны работнику (социальный пакет, обучение, отдых), ценные подарки. Эта группа методов мотивации, по мнению экспертов,

является наиболее эффективной, так как зачастую каждым работником руководит цель заработка и приобретения материальных благ. Чаще всего руководство организации предлагает те блага, которые будут наиболее полезны, но в то же время не всегда доступны для рядового сотрудника. К примеру, один из самых распространенных и когда-то самых популярных методов мотивации – отдых на курорте или лечение в санатории. Конечно, сейчас отдых – это не роскошь. Но в начале становления рыночной системы не каждый сотрудник мог позволить себе санаторно-курортное лечение, поэтому часто лучших работников, отличившихся высокими показателями труда, награждали путевками на экскурсии, отдых или лечение, и это являлось неплохим стимулом для достижения высоких показателей труда [3].

В настоящее время все-таки на первый план в системе мотивации персонала занимает метод денежных вознаграждений. Во все времена деньги были лучшей наградой, стабильный заработок не всегда полностью удовлетворяет потребности человека, ему необходимы дополнительные ресурсы. Поэтому в современной офисной среде часто можно встретить случаи «трудоголизма», подкрепленного обещанной премией или повышенной зарплатой. На самом деле, это самый удобный вариант для работника – на полученные деньги он может самостоятельно приобрести благо, воспользоваться той или иной платной услугой, оплатить отдых, развлечения и прочее.

Рассматривая проблему материального денежного стимулирования труда, необходимо отметить резкие структурные сдвиги национального фонда оплаты труда, произошедшие в 1990-е гг., когда наиболее доходными для работников стали финансовый сектор, ТЭК и некоторые другие отрасли экономики, но произошло это за счёт существенного сокращения оплаты труда в бюджетной сфере,

лёгкой промышленности, сельском хозяйстве и т. п. В настоящее время эти сдвиги считаются «зафиксированными», т. е. увеличения дифференциации заработной платы по отраслям народного хозяйства не происходит, но не происходит и заметного сокращения существующих различий.

Неэффективная система мотивации может вызвать у работников неудовлетворенность, что всегда влечет снижение производительности труда. С другой стороны, эффективная система стимулирует производительность персонала, повышает качественный уровень человеческих ресурсов, обеспечивает достижение всего комплекса целей системы.

Подобные меры не только приводят к повышению трудового потенциала, за счет таких мер работник стремится не просто получить вознаграждение, он в то же время легко обучается и стремится овладеть новыми навыками. Иными словами, предприятие в условиях совершенствования процесса производства обеспечивает себя более квалифицированным персоналом, который качественно выполняет работу, что повышает производительность труда.

Производительность труда не может быть повышена без ликвидации катастрофического неравенства доходов в России, ведущего не только к снижению мотивации, но и к целому ряду социальных болезней, в первую очередь к алкоголизму, особенно в относительно бедных регионах и сельской местности [6]. В таких условиях рассчитывать на существенный рост производительности труда трудно.

Уровень разрыва доходов различных социальных групп работающего населения в России превысил разумные нормы, доходя в некоторых регионах до 63 раз. Как следствие – неоправданная бедность и полное отсутствие мотивации к труду у значительной части населения России.

Во многом из-за обострившейся проблемы бедности отечественные управленцы стали забывать о материальных неденежных и моральных методах стимулирования труда работников. По оценкам специалистов, лишь немногие российские предприятия применяют данные методы, причём, как правило, это предприятия, на которых уровень оплаты труда относительно высок [7].

В условиях современной российской экономики необходим непрерывный пересмотр стимулов в зависимости от изменений, происходящих в обществе. Для максимизации эффективности стимулов важно соблюдать определенные принципы: доступность, постепенность, минимизация разрыва между результатом труда и его оплатой, сочетание материальных и моральных стимулов.

Таким образом, проблема низкой производительности труда в России объективно существует, и необходимы выработка и реализация программных мер по её решению в максимально короткое время, так как с каждым годом увеличивается отставание России по показателю производительности труда не только от экономически развитых, но и от развивающихся стран.

Решение задачи повышения производительности труда в общенациональном масштабе в условиях Российской Федерации имеет как ограничения, так и возможности.

Во-первых, сейчас в российской экономике, несмотря на существующие проблемы, связанные с продолжающимся кризисом, наблюдается дефицит рабочей силы, прежде всего квалифицированной. Это можно рассматривать как существующую возможность подготовки и трудоустройства квалифицированных, высокопроизводительных работников. Но предварительно необходимо будет решить проблему мотивации труда в отраслях с неоправданно низким уровнем оплаты труда.

Во-вторых, среди всех приведенных методов трудовой мотивации работников наиболее эффективными и востребованными являются материальные факторы. Но с точки зрения руководителя, нематериальные методы носят менее затратный характер и также имеют свой вес в процессе мотивирования сотрудников, и как следствие повышения производительности труда.

В-третьих, существовавшие в нашей стране в начале 2000-х гг. источники роста трудовых ресурсов и повышения экономической активности фактически исчерпаны, что обостряет необходимость срочного принятия мер по повышению производительности труда.

В-четвертых, в современных условиях, когда мир переживает новую технологическую революцию, переход к новому постиндустриальному обществу, необходимо существенное обновление технологии отечественного производства путём осуществления скоординированных совместных усилий государства и бизнеса по реиндустриализации отечественной экономики.

Только политика реиндустриализации российской экономики на новой технологической основе, предполагающая существенное расширение инвестиций и технологическую модернизацию промышленности, опирающуюся на значительную активизацию отечественных исследований и разработок и на соответствующую интеграцию производства, науки и образования, расширение на этой основе подготовки квалифицированных кадров может обеспечить существенный рост производительности труда.

Список литературы

1. Иванов, С.В. 50 советов по нематериальной мотивации. – Москва: Альпина Пабlishер, 2012. – 240 с.
2. Одегов Ю.Г., Апенько С.Н., Мерко А.И., Руденко Г.Г. Мотивация персонала: учебное пособие. – Москва: Альфа-Пресс, 2010. – 640 с.

3. Пузанова А.В., Косякова Л.Н. Мотивация и стимуляция трудовой деятельности в АПК // Научный вклад молодых исследователей в инновационное развитие АПК: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции молодых учёных и студентов Ч. II, СПб. – 2014. – С. 123–125.

4. Селина О.В. Ключевые факторы и резервы повышения производительности труда на предприятии // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/87EVN515

5. Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: учебное пособие. – Москва: Юнити-Дана, 2012. – 313 с.

6. Корогодин И.Т., Гапонова С.Н. Соотношение структурных элементов - производительности труда и влияющих на нее факторов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – Выпуск 16. – С. 64–66.

7. Шидакова Е.Е. Проблемы рынка труда и необходимость повышения производительности труда // KANT. – Выпуск № 3 (9). – 2013. – С. 20–21.

References

1. Ivanova, S.V. *50 sovetov po nematerial'noy motivatsii*. – Moscow: Al'pina Pabliher Publ., 2012, 240 p.

2. Odegov Yu.G., Apen'ko S.N., Merko A.I., Rudenko G.G. *Motivatsiya personala: Uchebnoe posobie*. Moscow: Al'fa-Press Publ., 2010, 640 p.

3. Puzanova A.V., Kosyakova L.N. *Motivatsiya i stimulyatsiya trudovoy deyatel'nosti v APK*. Nauchnyy vklad molodykh issledovateley v innovatsionnoe razvitie APK: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov. Ch. II., St. Petersburg 2014, pp. 123–125.

4. Selina O.V. *Klyucheveye faktory i rezervy povysheniya proizvoditel'-nosti truda na predpriyatii*. Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE», Tom 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN515.pdf> (dostup svobodnyy). Yaz. rus., angl. DOI: 10.15862/87EVN515

5. Solomanidina T.O., Solomanidin V.G. *Motivatsiya trudovoy deyatel'nosti personala: Uchebnoe posobie*. Moscow: Yuniti-Dana Publ., 2012, 313 p.

6. Korogodin I.T., Gaponova S.N. *Sootnoshenie strukturnykh elementov – proizvoditel'nosti truda i vliyayushchikh na nee faktorov*. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2014, Vypusk 16, pp. 64–66.

7. Shidakova E.E. *Problemy rynka truda i neobkhodimost' povysheniya proizvoditel'nosti truda*. KANT, 2013, Vypusk № 3 (9), pp. 20–21.

Роль казначейства в бюджетной системе региона

В статье рассмотрены основные теоретические аспекты функционирования бюджетной системы РФ и органов Федерального казначейства; проведен анализ исполнения регионального бюджета и ключевых показателей деятельности Управления Федерального казначейства по исполнению и кассовому обслуживанию исполнения бюджетов на территории Ленинградской области; предложен ряд практических рекомендаций по совершенствованию процедур исполнения и кассового обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы РФ. Проводится исследование общественных отношений в процессе исполнения бюджета Федеральным казначейством и реализации им контрольных функций, обеспечивающих соблюдение законодательных норм РФ субъектами бюджетного процесса на примере деятельности Управления Федерального казначейства по Ленинградской области.

Ключевые слова: управление бюджетными средствами, казначейство, исполнение бюджета, управление финансовыми ресурсами, бюджетная политика, функции казначейства, условия исполнения бюджета, межбюджетные трансферты, государственный долг, доходы бюджета, расходы бюджета, сбалансированность бюджета.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.73.15 Государственные финансы, налоги.

ВАК: 08.00.10

© Стецюнич Ю. Н., 2017

The role of Treasury in budgetary system of the region

In the article considers the basic theoretical aspects of functioning of budgetary system of the Russian Federation and bodies of the Federal Treasury; the analysis of the execution of the regional budget and key performance indicators of management of Federal Treasury on execution and cash servicing of budget execution on the territory of the Leningrad region; the proposed number of practical recommendations for improved modalities of implementation and cash service of execution of budgets of the budgetary system of the Russian Federation. The paper considers the study of social relations in the process of budget implementation by the Federal Treasury and of realization of control functions, ensuring the observance of legislation of the Russian Federation subjects budget process on the example of activity of management of Federal Treasury across the Leningrad region.

Key words: management of budget, Treasury, budget execution, financial management, fiscal policy, Treasury functions, conditions of budget execution, inter-governmental transfers, public debt, budget revenues, budget expenditures, budget balance.

JEL classifications: H 50

Эффективное управление бюджетными средствами всех уровней, формирование учета поступлений и централизованное распределение расходов, получение оперативной информации об исполнении бюджета может быть достигнуто только посредством консолидации всех финансовых ресурсов в пределах полномочий одного федерального контрольного органа власти. В Российской Федерации, согласно законодательно закрепленным положения

Бюджетного кодекса органом, осуществляющим кассовое исполнение бюджетов всех уровней, является Федеральное казначейство.

Регулирование отношений в сфере бюджета предполагает обеспечение единства бюджетной системы РФ и учет интересов всех участников бюджетного процесса, а также обеспечение финансовой самостоятельности субъектов РФ. Обеспечение принципа единства бюджетной системы РФ основано на применении единой правовой базы, форм и регламентов бюджетного документооборота, единого порядка ведения бухгалтерского учета и предоставления отчетности, бюджетной классификации, единых принципов бюджетного процесса, единых норм и правил применения штрафных санкций, в случае нарушения бюджетного законодательства, а также единого порядка исполнения бюджета по доходам и санкционирования расходов на всех уровнях бюджетной системы РФ. Деятельность Федерального казначейства регламентирована следующими нормативными документами: Бюджетным кодексом Российской Федерации, постановлением Правительства о Федеральном казначействе, актами Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства и другими нормативными правовыми актами. Федеральное казначейство РФ является единой централизованной системой органов исполнительной власти РФ и подчиняется Министерству финансов Российской Федерации.

Исполнение бюджетов всех уровней осуществляется Федеральным казначейством и его территориальными подразделениями путем введения единого казначейского счета (ЕКС) в Центральном банке Российской Федерации. Введение единого казначейского счета было осуществлено на основании федеральной программы развития органов Федерального казначейства на период 2000–2004 гг. Данное нововведение является основным направлением формиро-

вания и развития системы казначейского исполнения бюджетов всех уровней. Концепция функционирования единого счета Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации как по учету доходов, так и по санкционированию расходов была одобрена в январе 2000 г. Правительством РФ.

В настоящее время на всей территории Российской Федерации применяется система казначейского исполнения бюджетов независимо от уровня бюджетной системы. На всей территории страны также действуют территориальные органы Федерального казначейства, а в ряде регионов созданы самостоятельные региональные и муниципальные органы казначейства¹.

Одной из наиболее важных функций сегодня является обеспечение управления и контроля за поступлением и расходованием финансовых ресурсов на уровне государства, а также создания критериев для применения их в качестве одного из основных факторов развития государства, например на поддержку социально-незащищенных групп населения [6], малого бизнеса [2] и проч. Основным инструментом, наделенным полномочиями обеспечить экономическую безопасность страны в процессе исполнения бюджета, является Федеральное казначейство. Материальное благополучие страны зависит от верной и разумной схемы организации сбора доходов и распределения расходов. В этой связи в процессе исполнения бюджета как по доходам, так и по расходам немаловажное значение отводится органам Федерального казначейства.

Цель работы заключается в определении роли казначейства в исполнении бюджетов и разработке предложений по совершенствованию казначейской системы исполнения бюджетов на примере ис-

¹ См.: Официальный сайт Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/inaya-deyatelnost/ocenka-ehffektivnosti-deyatelnosti/rezultaty-otsenki-deyatelnosti/detail.php?id=1214824>

полнения Управлением Федерального казначейства по Ленинградской области бюджета Ленинградской области за период 2012–2017 гг.

Управление Федерального казначейства по Ленинградской области (УФК по Ленинградской области) является территориальным органом Федерального казначейства, созданным в границах Ленинградской области, и находится в непосредственном подчинении Федерального казначейства. Основными задачами деятельности Управления являются:

- кассовое обслуживание исполнения федерального бюджета на территории субъекта Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации;

- кассовое обслуживание исполнения бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и соглашениями, заключенными Управлением с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления;

- кассовое обслуживание исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации;

- осуществление в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, учета операций со средствами юридических лиц, не являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации получателями бюджетных средств;

- осуществление учета доходов, поступивших в бюджетную систему Российской Федерации и их распределение между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации;

- составление и представление в установленном порядке в Федеральное казначейство отчетности о кассовом исполнении фе-

дерального бюджета на территории субъекта Российской Федерации, а также иной бюджетной отчетности и иные задачи, установленные законодательством Российской Федерации.

Одним из результатов последовательной и эффективной бюджетной политики Ленинградской области, в том числе бюджетного планирования, является постепенное уменьшение количества изменений в закон об областном бюджете Ленинградской области на предстоящий 3-летний период. Так, в 2011 г. было 9 уточнений бюджета, в 2012 г. – 8, в 2013 г. – 7, в 2014 и 2015 гг. – по 5, в 2016 г. – 4, в 2017 (по данным на сентябрь 2017 г.) – только 2.

Управление Федерального казначейства по Ленинградской области как орган предварительного государственного (муниципального) финансового контроля организует целую систему внутреннего контроля и внутреннего аудита, охватывающую финансовое, административное и технологическое направления деятельности. Система включает в себя, помимо отдела, осуществляющего проверки по данным направлениям (отдел внутреннего контроля и аудита), и обеспечение внутреннего контроля, осуществляемого каждым сотрудником Управления.

Внутренний контроль и внутренний аудит позволяют увеличить качество осуществляемого государственного (муниципального) финансового контроля, что способствует эффективному распределению бюджетных средств между всеми участниками и неучастниками бюджетного процесса и позволяет своевременно предотвратить злоупотребления бюджетными средствами, что является крайне важным в период финансовой нестабильности.

Основные функции Управления Федерального казначейства по Ленинградской области можно разделить на четыре группы: операционные, учетные, контрольные и дополнительные. К операцион-

ным функциям относятся: операции по составлению бюджета Ленинградской области, функции, связанные с управлением основными средствами, товарно-материальными ценностями и бюджетными инвестициями. К учетным относятся функции в области управления платежами, а также связанные с осуществлением бюджетного учета и отчетности. Контрольные функции связаны с осуществлением финансового мониторинга результативности и эффективности деятельности государственных учреждений. К дополнительным относятся функции в области управления государственным долгом и активами, функции, связанные с программно-целевым планированием расходов областного бюджета, функции, связанные с государственными закупками и обеспечением государственных контрактов, поддержание и эксплуатация сайта «Электронный бюджет».

Эффективность и результативность бюджетной политики оценивается на практике с позиции эффективного распределения ресурсов с учетом собственно экономической эффективности; политических приоритетов правительства; эффективной деятельности органов государственной власти по достижению намеченных результатов и использованию механизмов, обеспечивающих ответственность за результаты деятельности. Управление Федерального казначейства по Ленинградской области – финансовый орган, обеспечивающий грамотное формирование, целевое использование, планирование и управление финансами региона [5, с. 98].

В целях обеспечения условий для формирования и исполнения областного бюджета Ленинградской области в программном формате (в структуре государственных программ) были приняты постановления Правительства Ленинградской области об утверждении шестнадцати государственных программ Ленинградской области,

обеспечивающие правовые основания внедрения программного подхода в бюджетный процесс. Финансовое обеспечение государственных программ Ленинградской области составляет около 93 % расходной части областного бюджета Ленинградской области. Тем самым реализован принципиальный подход к формированию целевых статей классификации расходов областного бюджета Ленинградской области, предусматривающий интеграцию в структуру кода целевой статьи «программной» составляющей.

Для реализации программного принципа формирования и исполнения областного бюджета Ленинградской области, организации бюджетного учета и отчетности разработаны порядки применения «программной» классификации расходов, осуществлена их проработка с главными распорядителями бюджетных средств областного бюджета, проведена работа с органами местного самоуправления Ленинградской области. Государственные (муниципальные) программы являются главным инструментом, который призван обеспечить повышение эффективности управления общественными финансами.

За анализируемый период в Ленинградской области было реализовано множество программ по следующим направлениям: развитие здравоохранения; развитие образования; социальная поддержка отдельных категорий граждан; развитие физической культуры и спорта; развитие культуры; обеспечение населения качественным жильем; обеспечение функционирования и развития системы ЖКХ и инженерной инфраструктуры; повышение энергоэффективности; безопасность и охрана окружающей среды; стимулирование экономической активности; развитие автомобильных дорог; устойчивое общественное развитие; повышение эффектив-

ности государственного управления; управление государственным долгом.

Для контроля за целевым использованием межбюджетных трансфертов местным бюджетам разработан и утвержден перечень кодов целей, присваиваемых субсидиям, субвенциям и иным межбюджетным трансфертам, имеющим целевое назначение, предоставляемым из областного бюджета Ленинградской области бюджетам муниципальных образований Ленинградской области.

В целях осуществления мер по увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов в областной бюджет Ленинградской области, повышению эффективности использования бюджетных средств, оптимизации расходов областного бюджета Ленинградской области, эффективному управлению государственным долгом Ленинградской области и государственными финансовыми активами Ленинградской области разработано и утверждено распоряжение Правительства Ленинградской области от 26 марта 2014 г. № 156-р «Об утверждении Плана мероприятий по росту доходов, оптимизации расходов и совершенствованию долговой политики Ленинградской области на 2014 год».

Во исполнение постановления Правительства Ленинградской области от 10 июня 2014 г. № 236 «О разработке программы повышения эффективности управления общественными финансами Ленинградской области» и в целях формирования системы и создания условий для устойчивого повышения эффективности расходов бюджета Ленинградской области разработана программа повышения эффективности управления общественными финансами Ленинградской области.

Основой взаимодействия государственных (муниципальных) учреждений по Ленинградской области является Соглашение об от-

крытии и ведении УФК по Ленинградской области лицевых счетов для учета операций государственных учреждений, заключенное Правительством Ленинградской области и УФК по Ленинградской области.

Для реализации областного закона от 22 декабря 2014 г. № 96-оз «Об областном бюджете Ленинградской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» было принято и реализовано Постановление Правительства Ленинградской области «О мерах по реализации в 2015 году областного закона «Об областном бюджете Ленинградской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». Этим постановлением закреплены условия повышения эффективности использования бюджетных средств и увеличения поступлений налоговых и неналоговых доходов областного бюджета Ленинградской области.

В соответствии с постановлением Правительства Ленинградской области от 20.10.2014 № 477 «Об утверждении Положения о порядке подготовки и проведения публичных слушаний по проекту областного закона об областном бюджете Ленинградской области и годовому отчету об исполнении областного бюджета Ленинградской области за отчетный финансовый год» в 2014 г. в Ленинградской области впервые проводились публичные слушания по проекту областного бюджета.

В процессе обсуждения, на сайт Правительства Ленинградской области поступило пять вопросов, на сайт «Открытый бюджет» – шесть вопросов, также прозвучало три вопроса из зала. На «нулевом» слушании по проекту областного закона было задано 45 вопросов, на 26 из которых было отвечено устно, а на 19 подготовлены информационные письма. Ни один вопрос не остался без ответа.

Ленинградская область является регионом-донором с 2002 г. и не получает из федерального бюджета дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности [1, с. 82]. Сохраняется тенденция роста уровня расчетной бюджетной обеспеченности: на 2014 г. этот показатель по Ленинградской области составил на 2014 г. – 1,186, на 2015 г. – 1,294, на 2016 г. – 1,314, на 2017 г. – 1,512, на плановый 2018 г. – 1,507 [5, с. 99].

При управлении государственным долгом в части заимствований необходимо отметить своевременное и высокоэффективное решение о переходе к использованию возобновляемых кредитных линий.

Следует отметить эффект значительного роста поступлений налоговых доходов, обусловленных ростом выручки от реализации предприятий, стимулируемых инфляционными и девальвационными ожиданиями, а также доходами от переоценки валютных активов крупных налогоплательщиков [4, с. 30]. В 2016 г. основную долю расходов бюджета Ленинградской области – 58,4 % составили расходы на социально-культурную сферу. Рост доходов бюджета Ленинградской области в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 34,2 %, расходов на – 7,2 %; в 2015 г. по сравнению с 2014 г. доходов 8,5 %, расходов – на 12,5 %; в 2016 г. также отмечен рост доходов на 3,7 %, а расходов – на 15,5 % по отношению к 2015 г. Такая ситуация свидетельствует о замедлении экономического роста доходной части, при сохранении тенденции, может привести к снижению уровня расчетной бюджетной обеспеченности в регионе.

Основой увеличения доходной части бюджета и первоочередной задачей Управления федерального казначейства по Ленинградской области является совершенствование работы в части администрирования доходных источников бюджета, по следующим

направлениям: работа по сокращению недоимки по платежам; работа с неналоговыми платежами; обеспечение полноты поступления налоговых платежей; усиление межведомственного взаимодействия; максимальное сокращение процента невыясненных поступлений.

В условиях сокращения доходов необходимым условием формирования расходов является экономия, достигаемая за счет следующих направлений: инвентаризация обязательств и отказ от неэффективных расходов; непринятие новых расходных обязательств, которые не относятся к установленным приоритетным направлениям развития Ленинградской области [2, с. 153]; совершенствование межбюджетных отношений.

Фактический профицит областного бюджета Ленинградской области в 2014 г. составил 14 060 177,5 тыс. р. (при плановом дефиците 9 616 776,0 тыс. р.); в 2015 г. – 11 956 716,3 тыс. р. (при плановом дефиците 7 952 646,7 тыс. р.); в 2016 г. – 1 308 067,0 тыс. р. (при плановом дефиците 15 327 908,2 тыс. р.). Оценка сбалансированности бюджета по критерию дефицита средств (в плановом периоде), и результатов по окончании финансового года (профицит средств) характеризует высокий уровень профессионализма деятельности по управлению финансами в регионе.

УФК по Ленинградской области ежегодно проводится оценка качества управления муниципальными финансами, позволяющая выявить сильные и слабые стороны муниципальных образований в сфере финансов для принятия соответствующих управленческих решений. За достижение наилучших показателей оценки качества управления муниципальными финансами муниципальные образования (три муниципальных района, три поселения) поощряются.

Для повышения эффективности и качества управления средствами областного бюджета проводится оценка качества финансового менеджмента главных распорядителей средств областного бюджета. Одним из показателей соблюдения эффективности управления региональным бюджетом является снижение объема невыясненных поступлений. Низкий уровень невыясненных поступлений, зачисляемых в областной бюджет, достигнут благодаря проводимой Комитетом финансов Ленинградской области работе по взаимодействию с администраторами невыясненных поступлений, в том числе в части оказания им методической и консультационной помощи.

Особое внимание при исполнении бюджета уделяют расходной части. Перечисление (расходование) средств бюджета осуществляется на лицевые счета государственных (муниципальных) учреждений, открытые в УФК по Ленинградской области, на основании закона о бюджете Ленинградской области, законов о бюджетах муниципальных образований, входящих в состав Ленинградской области на очередной финансовый год и плановый период, нормативно-правовых актов Ленинградской области и муниципальных образований, распределения бюджетных назначений в рамках утвержденной сводной бюджетной росписи и в соответствии с утвержденным кассовым планом [3, с. 330].

Расходная часть бюджета Ленинградской области состоит из следующих основных статей расходов: общегосударственные вопросы, расходы на обеспечение национальной обороны, безопасности и правоохранительной деятельности, расходы на обеспечение экономических вопросов, жилищно-коммунальное хозяйство, социальная политика, культура и кинематография, образование, физи-

ческая культура и спорт, средства массовой информации, обслуживание муниципального долга, межбюджетные трансферты.

В условиях концептуального развития электронного бюджета применяемый в Ленинградской области вариант организации исполнения бюджета был бы невозможен без создания комплексной автоматизированной системы управления бюджетным процессом, интегрированной «вертикально» и «горизонтально» (горизонтально – с другими системами, вертикально – с федерального уровня до местного уровня).

С 1 января 2014 г. в Ленинградской области внедрена комплексная информационная система организации процесса государственных (муниципальных) закупок и электронной торговли, которая позволяет автоматизировать государственные (муниципальные) закупки в соответствии с принципами, заложенными в контрактную систему Российской Федерации, просматривать и анализировать информацию, а также принимать управленческие решения в режиме реального времени.

Результатом внедрения указанной системы стала автоматизация всех основных этапов закупочного цикла от планирования и формирования закупок до исполнения закупок, включая учетные процедуры бюджетных обязательств, и контроля над их исполнением.

В целом эффективность бюджетных расходов является производной от реализуемой государственной политики, поэтому главные вызовы для бюджетной политики связаны с трудностями нахождения баланса между целями государственной политики и ограниченными бюджетными ресурсами. В условиях, когда гибкость бюджета невелика (до 3/4 общего объема расходов приходится на нормативно обусловленные и приравненные к ним расходы, оптимизация которых в краткосрочном периоде крайне затруднена), важной

задачей было изыскание возможностей для перераспределения бюджетных средств, что в свою очередь предъявляло повышенные требования к использованию управления по результатам.

Завершающим шагом в целях обеспечения прозрачности и публичности информации о деятельности бюджетной системы региона является создание портала «Открытый бюджет»¹, где представлены результаты деятельности финансовой системы и исполнительных органов, а также инструменты обучения, информирования граждан, различные форматы взаимодействия с целевой аудиторией. Функционал сайта поделен на несколько смысловых блоков – образовательно-просветительный, информационно-ознакомительный и блок участия в жизни региона, раздел «открытых данных». На постоянной основе ведется работа с федеральными институтами (Минфин РФ, Аналитический центр при Правительстве, Открытого правительства) и организациями (Фонд свободы информации, Фонд «Открытый город», «Инфокультура» и другие) в сфере развития инструментов открытости.

По уровню открытости бюджетных данных Ленинградская область занимала 35–36 место (в 2014 г.) среди субъектов Российской Федерации, в 2016 г. – 27–29 место с показателем 51,2 % и вошла в 3 группу, характеризующую средний уровень открытости бюджетных данных.

По результатам ежегодного мониторинга качества управления региональными финансами, проводимого Министерством финансов России, Ленинградской области с 2013 г. по 2016 г. неизменно присвоена II степень качества управления региональными финансами (надлежащее качество).

¹ URL: <http://www.budget.lenobl.ru>

В Ленинградской области обеспечен принцип сбалансированности областного бюджета: объем предусмотренных расходов соответствует суммарному объему доходов и источников финансирования дефицита.

Оценка эффективности деятельности УФК представляет собой динамичный процесс мониторинга и анализа на постоянной основе всех уровней и направлений деятельности казначейства в целях формулирования выводов о состоянии и функционировании системы.

Правовым актом, регламентирующим осуществление оценки результативности деятельности УФК, является приказ Федерального казначейства от 30 декабря 2014 г. № 338 «Об утверждении показателей оценки результативности деятельности управлений Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации».

По итогам оценки результатов деятельности региональных управлений федерального казначейства (УФК) за 2016 год, проводимой федеральным казначейством УФК по Ленинградской области занимает только 80 позицию из 84 возможных.

В целом можно отметить, что эффективность работы УФК по Ленинградской области улучшается с каждым годом. Однако остаются проблемы в области организации и осуществлении внутреннего аудита и контроля, организации кадровой работы, административно-хозяйственного обеспечения деятельности. Казначейство является важнейшим элементом интегрированной системы управления государственными финансами, в том числе и на региональном уровне. Совершенствование эффективности деятельности казначейства является основой повышения качества управления государственными финансами.

Список литературы

1. Галимова И.В. Проблемы налогового контроля в РФ // XVIII Царскосельские чтения: международная научно-практическая конференция. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 80–84.

2. Космачева Н.М. Государственное регулирование и механизм финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России // Регион: экономика и финансы: Международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию Академии социального управления 20 мая 2014 г. / под общей редакцией А.З. Дадашева, Ф.М. Урумовой. – 2014. – С. 151–158.

3. Космачева Н.М. Проблемы и возможные пути развития российской системы кредитной кооперации // Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 379–382.

4. Стецюнич Ю.Н. Неправомерное банкротство: экономические признаки и возможности предотвращения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 2. – С. 29–36.

5. Стецюнич Ю.Н., Косякова Л.Н. Оценка эффективности бюджетной политики и деятельности Управления федерального казначейства по ленинградской области // Известия Международной академии аграрного образования. – 2016. – № 26. – С. 97–101.

6. Черкасская Г.В. Общая теория социальной защиты: предмет, источники, элементы, основные положения и закономерности, принципы и парадоксы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 6. – № 1. – С. 5–20.

References

1. Galimova I.V. *Problemy nalogovogo kontrolya v RF*. XVIII Tsarskosel'skie chteniya: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2014, pp. 80–84.

2. Kosmacheva N.M. *Gosudarstvennoe regulirovanie i mekhanizm finansovoy podderzhki sub"ektov malogo predprinimatel'stva v Rossii*. Region: ekonomika i finansy: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 10-letiyu Akademii sotsial'nogo upravleniya 20 maya 2014 g., 2014, pp. 151–158.

3. Kosmacheva N.M. *Problemy i vozmozhnye puti razvitiya rossiyskoy sistemy kreditnoy kooperatsii*. Arkhitektura finansov: geopoliticheskie disbalansy i potentsial razvitiya natsional'nykh finansovykh sistem: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2015, pp. 379–382.

4. Stetsyunich Yu.N. *Nepravomernoie bankrotstvo: ekonomicheskie priznaki i vozmozhnosti predotvrashcheniya*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, 2014, T. 6. № 2, pp. 29–36.

5. Stetsyunich Yu.N., Kosyakova L.N. *Otsenka effektivnosti byudzhethnoy politiki i deyatel'nosti Upravleniya federal'nogo kaznacheystva po leningradskoy oblasti*. Izvestiya Mezhdunarodnoy akademii agrarnogo obrazovaniya, 2016, № 26, pp. 97–101.

6. Cherkasskaya G.V. *Obshchaya teoriya sotsial'noy zashchity: predmet, istochniki, elementy, osnovnye polozheniya i zakonomernosti, printsipy i paradoksy*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, 2010, T. 6, № 1, pp. 5–20.

Сведения об авторах

Бушенева Юлия Ивановна – кандидат политических наук, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: busheneva@yandex.ru

Куклина Евгения Анатольевна – доктор экономической наук, доцент, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: jeakuklina@mail.ru

Коровина Анна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия; e-mail: an.n.korovina@yandex.ru

Косякова Людмила Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: kliudnik@mail.ru

Попова Алла Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: kliudnik@mail.ru

Стафеева Наталья Петровна – аспирант, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: st.n.p.1990@gmail.com

Стецюнич Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: asp309@mail.ru

About authors

Busheneva Ju. I. – candidate of political Sciences, Leningrad state University, Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: busheneva@yandex.ru

Kuklina E. A. – doctor of economic Sciences, center, North-Western Institute of management Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia; e-mail: jeakuklina@mail.ru

Korovina A. N. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Military Academy of radiation, chemical and biological defense Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma, Russia; e-mail: an.n.korovina@yandex.ru

Kosyakova L. N. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Leningrad state University named after A. S. Pushkin, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: kliudnik@mail.ru

Popova A. L. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Saint-Petersburg state agrarian University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: kliudnik@mail.ru

Stafeeva N. P. – post-graduate student, North-Western Institute of management Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia; e-mail: st.n.p.1990@gmail.com

Stetsunich Yu. N. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Leningrad state University named after A. S. Pushkin, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: asp309@mail.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник, если авторство не оговорено в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы (**в алфавитном порядке**) помещается после текста статьи. Оформляется по ГОСТ, рекомендуется указание количества страниц, номер DOI (если есть). Ссылки на официальные документы делаются подстрочными сносками постранично (полное наименование документа, можно указывать редакцию), сами документы в список литературы не включаются. Ссылки на интернет-ресурсы делаются аналогично подстрочными сносками постранично в тех случаях, когда можно указать адрес сайта или просто страницу сайта без необходимости идентификации использованных материалов. Если

интернет-источник можно идентифицировать как литературный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и проч.), его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОСТом с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках. Если в тексте идет многократное обращение на официальные или справочные интернет-ресурсы, можно выделять такие ресурсы в отдельный перечень «Интернет-ресурсы» с продолжающейся нумерацией после списка литературы.

Русские источники необходимо **транслитерировать**, для автоматической транслитерации использовать программу на сайте <http://www.translit.ru>, вариант BGN (Board of Geographic Names), транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

Рекомендации по транслитерации

Для транслитерации русского текста в латиницу в соответствии со стандартом BGN можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.net/> (выбрать стандарт BGN). Обязательно использовать системы **автоматического** перевода кириллицы в романский алфавит; **не делать транслитерацию вручную**. Это позволит избежать ошибок транслитерации.

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу Translit.ru. Выбираем вариант (BGN), получаем изображение всех буквенных соответствий. Вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «в транслит».
2. Копируем транслитерированный текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сборник научных трудов / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Yu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190-199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57]. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

¹ Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5.

References

1. Arhangel'skyj V.V., Arhangel'skyj V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosy ynvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'sko-hozjajstvennoj akademy, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

Образец

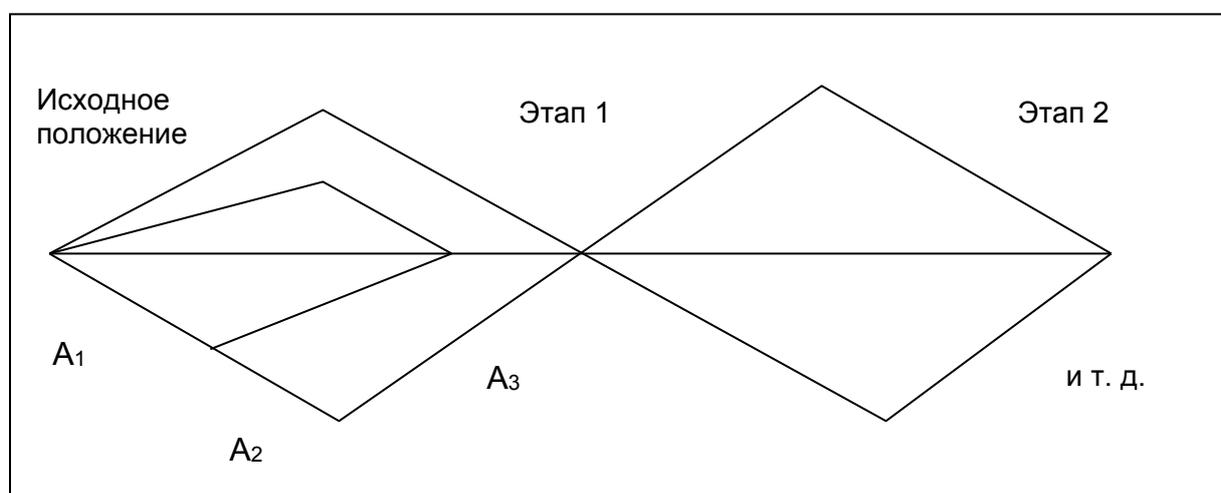

Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:

A₁, A₂, A₃ – операции; ○ – завершённое событие

Источник: [3, с. 12]

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.
2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).
3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов.
4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове *Таблица* шрифт разреженный на 1 пт.
5. Источник к таблице выравнивается по ширине с отступом 1 см. Слово *Источник* выделяется курсивом, после него ставится двоеточие и указывается источник.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Источник: промышленное производство России. 2012: стат. сб. / Росстат. 2012. С. 390.

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 1 (5)

Редактор *Т. Г. Захарова*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 20.03.2017. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Agial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,75. Тираж 500 экз. Заказ № 1395

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10